

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И ВВЕДЕНИЕ
В СПЕЦФИЛОЛОГИЮ**

ЮНИТА 2

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

МОСКВА 1999

Разработано Н.Б. Пименовой, доц., канд. филол. наук

Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦФИЛОЛОГИЮ

ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ВВЕДЕНИЕ В ГЕРМАНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ

КУРС:

- Юнита 1. История немецкого литературного языка
- Юнита 2. Историческая фонетика немецкого языка
- Юнита 3. Историческая грамматика немецкого языка

ЮНИТА 2

Историческая фонетика немецкого языка

Дан очерк развития основных этапов звукового строя немецкого языка.
Юнита комплектуется файлом материалов и историческими картами.

Соответствует профессиональной образовательной программе №1

Для студентов факультета лингвистики
Современного Гуманитарного Университета

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН	5
ЛИТЕРАТУРА	6
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	7
ВВЕДЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗВУКОВОГО СТРОЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	7
1. Акцентный сдвиг и первое общегерманское передвижение согласных ..	8
1.1. Германский акцентный сдвиг	8
1.2. Первое общегерманское передвижение согласных	10
1.3. Причины первого общегерманского передвижения согласных	14
1.4. Закон Вернера	15
2. Фонетические соотношения древнегерманских и индоевропейских согласных	17
2.1. Шумные согласные	18
2.2. Развитие германских звонких спирантов f, d, g	19
2.3. Западногерманское удвоение согласных (западногерманская геминация)	20
2.4. Сонанты	21
3. Второе верхненемецкое передвижение согласных	21
3.1. Причины второго верхненемецкого передвижения согласных	25
3.2. Фонетические процессы, связанные со вторым верхненемецким передвижением согласных	25
4. Дальнейшее развитие согласных в истории немецкого языка	26
4.1. Частные изменения согласных в древневерхненемецком языке	26
4.2. Средневерхненемецкий консонантизм	27
4.3. Ранненововерхненемецкий консонантизм	27
5. Фонетические соотношения общегерманских и индоевропейских глас- ных	29
5.1. Краткие гласные	30
5.2. История общегерманских долгих гласных	31
5.3. Происхождение общегерманских дифтонгов	33
6. Древневерхненемецкая монофтонгизация и дифтонгизация	33
7. Ударный и безударный вокализм в истории немецкого языка	36
8. Древневерхненемецкое преломление	37
9. Фонетическая сущность и история умлаута в немецком языке	39
10. Становление новонемецкого вокализма и слогаделения	45
10.1. Новонемецкая дифтонгизация и монофтонгизация	45
10.2. Расширение дифтонгов <i>ei > ai, ou > au</i>	46

10.3. Нерегулярные качественные изменения	47
10.4. Удлинение и сокращение гласных в новонемецкий период	48
10.5. Удлинение/сокращение гласных и становление новой системы слоγοделения в немецком языке	50
11. Основные фонетические признаки современной немецкой литературной нормы	50
12. Особенности современной немецкой орфографии, связанные с фонетическими процессами в истории немецкого языка (<i>резюме</i>)	51
13. Таблица основных фонетических изменений в истории немецкого языка	52
ФАЙЛ МАТЕРИАЛОВ	55
1. Классификация звуков речи	55
1.1. Классификация согласных	55
1.2. Классификация гласных	57
2. Звуковой строй готского языка	57
Исторические карты	59
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	63
ГЛОССАРИЙ *	

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Введение. Основные этапы развития звукового строя немецкого языка.

Акцентный сдвиг и первое общегерманское передвижение согласных.

Фонетические соотношения древнегерманских и индоевропейских согласных.

Второе верхненемецкое передвижение согласных.

Дальнейшее развитие согласных в истории немецкого языка.

Фонетические соотношения древнегерманских и индоевропейских гласных.

Древневерхненемецкая монофтонгизация и дифтонгизация.

Ударный и безударный вокализм в истории немецкого языка.

Древневерхненемецкое преломление.

Фонетическая сущность и история умлаута в немецком языке.

Становление новонемецкого вокализма и слогоделения.

Приложение 1. Классификация звуков речи.

Приложение 2. Звуковой строй готского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Базовый учебник

1. Жирмунский В. М. История немецкого языка. Любое издание.

Дополнительная литература

1. Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьёва В.Н. Введение в германскую филологию М., 1980.
2. Сравнительная грамматика германских языков. Т.2. М., 1962.
3. Geschichte der deutschen Sprache / Unter der Leitung von Wilhelm Schmidt. Любое издание.
4. Mettke H. Mittelhochdeutsche Grammatik. Любое издание.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР*

ВВЕДЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗВУКОВОГО СТРОЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Историческая фонетика германских языков устанавливает звуковой состав общегерманского языка-основы и изучает закономерности развития звуковых систем отдельных германских языков. Выявление закономерных фонетических соответствий между германскими и германскими-индоевропейскими языками позволяет объяснить историю звукового строя того или иного германского языка, проследить происхождение родственных слов и их значений. Историческая фонетика занимается и исследованием причин, лежащих в основе изменения фонетической системы языка.

История звукового строя немецкого языка может быть разделена на предысторию немецкого языка и историю собственно немецкого языка. К предыстории немецкого языка относятся фонетические процессы, происходившие в общегерманском языке и в целых древнегерманских языковых группах. Эти фонетические процессы дописьменной эпохи привели к образованию фонетических особенностей, унаследованных всеми германскими языками или целым рядом германских языков. К исторической фонетике самого немецкого языка относятся процессы, происходившие в немецком языке, начиная с периода обособления древневерхненемецкого языка от других германских языков. Отдельные периоды истории немецкого языка приблизительно соответствуют существованию в немецком языке следующих фонетических особенностей:

Древневерхненемецкий период (750-1050)	— сохранение “полных” нередуцированных гласных <i>ā, ī, ō, ū</i> в безударных слогах.
Средневерхненемецкий период (1050-1350)	— редукция всех безударных гласных в <i>-e</i> , развитие умлаута от всех задних гласных и дифтонгов.
Рубеж средневерхненемецкого и ранненововерхненемецкого (1350-1650) периодов	— новонемецкая дифтонгизация и монофтонгизация, удлинение гласных в открытом слоге.

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить, знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

1. Акцентный сдвиг и первое общегерманское передвижение согласных

1.1. Германский акцентный сдвиг

Важнейшая языковая особенность германских языков – существование неподвижного корневого **ударения**. Так, в немецких словах германского происхождения (т.е. незаимствованных) без приставок ударение лежит на первом корневом слоге: sagen, Vater, lieber, ohne и т.п. Это ударение остается неподвижным при изменении грамматической формы слова или образовании новых слов того же корня, ср. sagend, gesagt, Vater, väterlich.

Для большинства других индоевропейских языков характерен иной тип ударения. В русском языке, например, ударение в слове может падать на любой слог: <крыша>, <окно>, <большой>, <молодой>. При этом ударение может передвигаться в других грамматических формах слова или в других словах того же корня: <дом>, <дóма>, <домá>, <домишко>, <домовой> и т.д. **Подвижное ударение** было свойственно и древним индоевропейским языкам, ср. лат. Róma “Рим” – Románus “римлянин” – Romanórum “римлян” (род. падеж мн.ч.), греч. patēr “отец” – páter “отец” (зват. падеж). Данные новых и древних индоевропейских языков позволяют реконструировать тип ударения в индоевропейском языке-основе: это ударение было **свободным** (не закрепленным за определенным по счету слогом) и подвижным (меняющим своё место в парадигме слова). Кроме того, индоевропейское ударение было в своей основе музыкальным (**мелодическим**), опирающимся на повышение или понижение тона в слоге.

В германских языках индоевропейская акцентуация подверглась перестройке: свободное мелодическое ударение сменилось **динамическим** неподвижным ударением, закрепленным на первом (как правило, корневом) слоге. Новое германское ударение основывалось не на высоте тона, а на силе выдоха и интенсивности произнесения гласного (динамическое, иначе: экспираторное ударение). В приставочных глаголах, где приставка в древности долго сохраняла независимость и оставалась самостоятельным подвижным словом, ударение закрепилось на корне, ср. однокоренные сущ. Urteil – глагол erteilen.

Перестройка индоевропейской системы акцентуации в германских языках называется **германским акцентным сдвигом**. Германский акцентный сдвиг охватил все германские языки, и его начало может быть отнесено к эпохе существования общегерманского языка-основы (см. также Юнигу 1). В то же время различные фонетические изменения в рамках акцентного сдвига растянулись на многие столетия. Таким образом, германский акцентный сдвиг представлял собой длительный процесс, завершившийся уже в период дифференциации общегерманского языка-основы.

Благодаря закреплению ударения на первом корневом слоге ударение приобрело смысловой характер, так как оно стало выделять корень, несущий основное предметное значение слова. Считается также, что германское динамическое ударение было особенно сильным. На сильном корневом ударении основан главный принцип древнегерманского стихосложения – аллитерация начальных согласных в стихе. Главные ударные слова в стихе выделяются при этом одинаковыми начальными согласными, ср.:

двн. **h**euwun **h**armlicco **h**uïtte scilti
 (ср. нем. hieben, Harm, weiß, Schilder)
 “ударили безжалостно по белым щитам”
 (“Песнь о Хильтибранте”)

да. **str**āet waes **st**ānfāh, **st**īg wīsode
 (ср. нем. Straße, war, Stein, Steg, weisen)
 “дорога была камнями изукрашена, путь указывала”
 (поэма “Беовульф”)

ди. **g**reþþa **g**ullskalir með **g**umna hǫndum
 (ср. нем. greifen, Goldschale, mit, Hand)
 “брать златые чаши руками (героев)”
 (“Песнь об Атли”)

рунич. EK **H**lewagastiR **H**oltijaR **h**orna tawido
 (ср. нем. ich, Gast, Holz, Horn)
 “Я Хлевагастиз из рода Хольтиев рог сделал”
 (надпись на золотом роге из Галлехуса)

Примечание. В древнегерманском аллитерационном стихе могли аллитерировать друг с другом также начальные гласные (любые с любыми). Возможно, что в начале слов с первым гласным в древнегерманских языках произносился гортанный звук типа немецкого “твёрдого приступа” (Knacklaut) и что в этих словах, таким образом, аллитерировал начальный Knacklaut.

Германский акцентный сдвиг имел глубокие последствия для дальнейшего развития германских языков. Закрепление сильного динамического ударения на корне привело к ослаблению и редукции аффиксов, выражающих грамматические отношения. С другой стороны, это ударение стягивало слово в единый комплекс, усиливая взаимовлияние слогов и вызывая различные ассимиляции гласного корня окружающим звукам, в том числе гласным окончания. Кроме того, германское ударение повлияло на развитие согласных в германских языках. Все эти последствия акцентного сдвига рассматриваются в следующих разделах данного

пособия (см. “Первое общегерманское передвижение согласных”, “Закон Вернера”, “Второе верхненемецкое передвижение согласных”, “Древневерхненемецкая монофтонгизация и дифтонгизация”, “Ударный и безударный вокализм в истории немецкого языка”, “Древневерхненемецкое преломление”, “Умлаут в истории немецкого языка”).

Индоевропейское и германское ударение (итоговая схема)

Индоевропейское ударение

- свободное
- подвижное
- мелодическое (музыкальное)

Германское ударение

- связанное, закреплённое на первом слоге, в приставочных глаголах – на корне
- неподвижное
- динамическое (экспираторное)
- сильное

1.2. Первое общегерманское передвижение согласных

При выделении германских языков (общегерманского языка) из индоевропейского языкового единства произошло значительное изменение системы шумного консонантизма. Поэтому **шумные согласные** германских языков проявляют однотипные отличия от согласных в родственных словах других индоевропейских языков. Ср. например:

нем.	Bruder	нем.	drei	нем.	Vater
англ.	brother	англ.	three	англ.	father
гот.	broþar	гот.	þrija	гот.	fadar
дисл.	broþer	да.	þrēo	да.	faeder
скр.	bhrātā(r)	скр.	trāyas	скр.	pitā
лат.	frater	лат.	trēs	лат.	pater
лит.	broterêlis	греч.	treis	греч.	patēr
рус.	брат	лит.	trỹs		
стсл.	братръ	рус.	три		
дирл.	brāthir	алб.	trê		

Комплекс взаимосвязанных изменений шумных смычных согласных, произошедших при выделении германского ареала из индоевропейской языковой общности, называется **общегерманским передвижением согласных**. Общегерманское передвижение согласных – **спонтанное фонетическое изменение**, осуществившееся во всех словах общегерманского языка, независимо от позиции в них согласных.

ИЕ	bh	dh	gh		о/г	ḃ	ḍ	ḡ
	b	d	g	>		p	t	k
	p	t	k			f	þ	x

1. Индоевропейские звонкие придыхательные смычные утратили придыхательность и перешли в звонкие **спиранты** **ḃ**, **ḍ**, **ḡ**. Эти звонкие спиранты позднее (в общегерманский период и в отдельных германских языках) отвердели в определенных позициях, т.е. утратили спирантность и перешли в обычные звонкие смычные b, d, g.

Звонкие спиранты сохранились в некоторых средненемецких диалектах, ср. внем. geben; снем. [gewə].

Примечание. Звонкий спирант **ḡ** произносился примерно как g в южнорусских говорах, т.е. как звонкое х.

Индоевропейские звонкие придыхательные были реконструированы на основе данных санскрита, который на заре сравнительно-исторического языкознания отождествлялся с индоевропейским праязыком; в других древних индоевропейских языках звонкие придыхательные не представлены.

Примеры:

скр.	bharāmi “несу”	гот.	baira
греч.	pherō	двн.	beru
лат.	fero	нем.	gebären “рождать”, исконно — “вынашивать”
стслав.	ѡѣрѡ		
скр.	madhyas “средний”	гот.	midjis
лат.	medius	дс.	middi
		двн.	mitti
скр.	stighnōmi “вскакиваю”	гот.	steigan “подниматься”
греч.	steichō “шагаю”	дс.	stīgan
стслав.	ѡтигнѡ “спешу”	двн.	stīgan
рус.	настигнуть		

2. Индоевропейские звонкие смычные b, d, g оглушились в германском в p, t, k.

Примеры:

стслав.	ѡлабѣ “слабый”	гот.	slepan “спать”
лит.	slābnas	швед.	slapp “слабый”
		нем.	schlaff “вялый”
скр.	ádmi “ем”	гот.	itan “есть”
лат.	edo	англ.	eat
греч.	edomai	да.	etan
лит.	ēdu	двн.	ezzan

рус.	едят		
лат.	ager “поле”	гот.	akrs
греч.	agros	дс.	akkar
		двн.	akkar

3. Индоевропейские глухие смычные p, t, k перешли в германском в глухие спиранты f, þ, x.

Примеры:

лат.	pēs, pedis	“нога”	гот.	fotus
греч.	pus, padós		да.	fôt
			двн.	fuoz
скр.	varṭāmi	“верчу”	гот.	wairþan “становиться”
лат.	vertō			
стслав.	врѣтъѣти		двн.	werdan
рус.	вертеть			
лат.	cano	“пою”	гот.	hana “петух”
			двн.	hano (букв. “певун”)

В древневерхненемецком языке в ряде случаев бывают представлены другие согласные, чем в остальных германских языках. Это связано с тем, что в древневерхненемецком языке было ещё и второе передвижение согласных, также затронувшее глухие и частично – звонкие смычные (см. раздел “Второе верхненемецкое передвижение согласных”). Первое и второе передвижение было открыто родоначальником германского сравнительно-исторического языкознания Якобом Гриммом (“закон Гримма”).

Первое передвижение представляет собой закономерное звуковое изменение, т.е. изменение, описываемое определенным правилом и произошедшее не в отдельных словах языка, а во всех словах, подпадающих под это правило. Изменения индоевропейских смычных, указанные в пунктах 1-3, произошли регулярно во всех словах, кроме некоторых случаев, когда эти смычные находились в особой фонетической позиции:

а) p, t, k не подверглись передвижению в сочетаниях с s (sp, st, sk), ср.

лат.	spūō	гот.	speiwan “плевать”
		нем.	speien
лат.	stāre	гот.	standan
рус.	стоять	нем.	stehen
лат.	scabō	гот.	skaban “скоблить”
рус.	скоблить	нем.	schaben

б) в сочетаниях st, þt передвинулся только первый элемент, ср.:

лат.	octo	гот.	ahtau “восемь”
------	------	------	----------------

	нем. acht
лат. captus	гот. -hafts (суффикс)
“пойманный”	двн. haft
	нем. Haft

Примечание. Отсутствие передвижения второго элемента в случаях а) и б) обычно объясняют трудной произносимостью сочетаний, которые должны были получиться при закономерном изменении обоих элементов.

Таким образом, первое передвижение представляет собой закон, у которого есть определенные, тоже закономерные (связанные с отдельным регулярно действующим правилом) исключения. Это – **фонетический (звуковой) закон**. Суть любого фонетического закона описывается общей формулой:

$$L \left\{ \frac{a > b}{P} \right\} T$$

“В языке L в период T звук a переходит в звук b в позиции P”.

Указание на определенный язык говорит о том, что фонетические законы не универсальны: они действуют не во всех языках мира, а в некоторых, причем только в течение определенного ограниченного времени. Так, первое общегерманское передвижение действовало как фонетический закон в период выделения общегерманского языка (приблизительно в I тысячелетии до н.э.) и уже не действовало в период образования отдельных древнегерманских диалектов и языков. Фонетический закон действует во всех словах данного языка без исключений, если же таковые имеются, то они связаны с особой позицией звука. Поскольку первое передвижение – изменение спонтанное, то для него условия изменения должны быть сформулированы “во всех позициях” или “во всех позициях, кроме позиций, указанных в исключениях”.

В ходе первого передвижения изменению подверглись три ряда индоевропейских смычных (звонкие придыхательные, просто звонкие, глухие смычные). Передвижение каждого отдельного ряда индоевропейских смычных называется актом передвижения; таким образом, первое общегерманское передвижение согласных состоит из трех актов передвижения. В каждом акте передвижения каждая фонема одного и того же ряда изменилась одинаково: так, все звонкие придыхательные (bh, dh, gh) одинаково потеряли придыхательность, в ходе другого акта все звонкие смычные потеряли звонкость и стали глухими и т.д. Кроме того, можно заметить взаимосвязь и между отдельными актами передвижения: старые индоевропейские звонкие придыхательные потеряли придыхательность и заняли место старых звонких смычных, но не совпали с ними, так как старые звонкие смычные оглушились и заняли место старых глухих смычных, которые, в свою очередь, перешли в глухие спиранты:

ИЕ	bh	→	ḫ	о/г	ИЕ	b	→	p	о/г	ИЕ	p	→	f	о/г
	dh	→	ḥ			d	→	t			t	→	þ	
	gh	→	ǵ			g	→	k			g	→	x	

В результате первого передвижения согласные сохранили своё **место образования** (губные остались губными, зубные – зубными и т.д.), но изменили **способ образования**: в образовании глухих смычных, получившихся из звонких, перестал участвовать голос, глухие спиранты сменили старые смычные и т.д.

1.3. Причины первого общегерманского передвижения согласных

Со времени открытия первого германского передвижения согласных его причины пытались объяснить с помощью различных гипотез. В XIX веке были выдвинуты гипотезы этнопсихологического и климатического происхождения первого передвижения. Согласно этнопсихологической гипотезе Якоба Гримма, спирантизация и оглушение индоевропейских согласных в германских языках были связаны с суровым и воинственным характером германского народа. По климатической гипотезе изменение произношения индоевропейских согласных в германских языках было обусловлено резким изменением климата (в связи с переселением германских племен с “индоевропейского юга” в Северную Европу) и соответствующим изменением артикуляции и работы голосовых связок. Более научной является гипотеза субстрата, выдвинутая в начале XX века. В соответствии с этой гипотезой, изменение артикуляции в германских языках было связано с языковым смешением германцев с неким догерманским населением Северной Европы, имевшим иные артикуляционные навыки. Наконец, в настоящее время причины первого передвижения согласных пытаются увязать со сходными оглушениями и спирантизациями согласных, повторяющимися в разные периоды в разных германских языках (ср. например, второе верхненемецкое передвижение согласных, третье датское передвижение). Эти общие фонетические тенденции в развитии германских языков могут быть вызваны влиянием германского сильного экспираторного удара. Сильное экспираторное ударение ведёт к появлению придыхательности у глухих смычных (p^h , t^h , k^h) и к её развитию в спирантность (ph , th , $kh \rightarrow f$, ϕ , x), т.е. к ослаблению смычки. Также и звонкие смычные могут подвергаться при сильном экспираторном ударе ослаблению и терять звонкость, переходя в глухие.

1.4. Закон Вернера

В некоторых словах германских языков наблюдаются отклонения от первого передвижения согласных, которые не могут быть объяснены с помощью правил исключений из передвижения: Ср.:

скр.	bhrātā(r)	скр.	pitā(r)
гот.	broþar	гот.	fadar

В слове “брат” индоевропейскому *t* по правилам передвижения соответствует германское *þ*, в слове “отец” тому же индоевропейскому *t* вопреки правилам передвижения соответствует германское *d*. Якоб Гримм не смог объяснить подобные отклонения, но их причину спустя 55 лет, в 1877 году, установил датский языковед Карл Вернер, который заметил, что глухие спиранты, получившиеся в результате первого передвижения, внутри слова сохраняются или не сохраняются в зависимости от положения индоевропейского ударения. Там, где по данным санскрита, греческого и других древних индоевропейских языков ударение падало на предшествующий гласный, глухие спиранты остались неизменными, при другом положении ударения они озвончились. Эта открытая Карлом Вернером закономерность получила название “закон Вернера”. Закон Вернера действует не только для глухих спирантов (*f*, *þ*, *x*), образовавшихся после первого передвижения, но и для германского глухого спиранта *s*, унаследованного из индоевропейского праязыка.

Закон Вернера: Общегерманские глухие спиранты *f*, *þ*, *x*, *s* озвончились, если непосредственно предшествующий гласный не имел на себе индоевропейского ударения.

$$f^{\perp}, \text{þ}^{\perp}, x^{\perp}, s^{\perp} > \text{f}^{\perp}, \text{d}^{\perp}, \text{g}^{\perp}, z^{\perp}$$

По-видимому, после ударного гласного глухой спирант был артикуляционно сильным, а после безударного гласного – слабым, мало напряженным; в этой позиции он захватывался движением голосовых связок, т.е. озвончался. Сходные с законом Вернера явления есть в некоторых словах английского и немецкого языка, ср.:

нем.	Nerven [f]	–	nervös [v]
нем.	Hannóver [f]	–	Hannoveráner [v]
	“Ганновер”		“ганнове́рец”

(эти пары можно использовать в качестве мнемонического правила для лучшего запоминания закона Вернера).

Следует подчеркнуть, что подобные немецкие пары не являются иллюстрацией действия закона Вернера, так как в современном немецком языке закон Вернера не действует.

Приблизительное время действия закона Вернера в германских языках может быть установлено лишь с помощью относительной хронологии. Закон Вернера предполагает, что в эпоху первого передвижения согласных в германских языках ещё не было неподвижного ударения, так как глухие спиранты озвончались в зависимости от разного положения ударения. Следовательно, закрепление ударения на первом (корневом) слоге должно было произойти уже после озвончения спирантов, т.е. после действия закона Вернера. Таким образом мы можем установить **относительную хронологию** общегерманских процессов:

1. Первое общегерманское передвижение согласных
2. Закон Вернера
3. Закрепление ударения на первом (корневом) слоге.

Закрепление ударения на первом (корневом) слоге представляет собой лишь часть германского акцентного сдвига; другие процессы акцентного сдвига (замена индоевропейского мелодического ударения германским динамическим) должны были произойти в общегерманском языке уже раньше.

Закон Вернера объясняет чередование согласных в разных грамматических формах одного и того же слова. Ср.:

двн. kisan	—	kôs	—	kurum	—	gikoran
“выбирать”		“выбрал”		“выбрали”		“выбранный”
нем. erkiesen	—	erkor	—	—	—	erkoren

В основных формах древневерхненемецкого глагола (в древних германских языках основных форм глагола было четыре) чередуются s и r. Известно, что звонкий [z] в западногерманских и северогерманских языках переходил в r (так называемый “ротацизм”), следовательно, чередование s/ r в древневерхненемецком глаголе восходит к общегерманскому чередованию s/z. Глухой спирант должен был сохраниться по закону Вернера после ударного гласного, поэтому в первой и второй форме глагола можно восстановить ударение на корне, в третьей же и четвёртой форме следует реконструировать ударение за корнем – на окончании.

kisan	—	kôs	—	kurum	—	gikoran
[⊥] s		[⊥] s		z [⊥]		z [⊥]

Очевидно, что ударение в данных формах глагола в индоевропейском языке было подвижным; подвижное ударение долгое время сохранялось и в общегерманском языке. Реконструированные позиции ударения подтверждаются данными санскрита:

скр. vârtati	—	vavârta	—	vavṛtimá
“вертит”		“вертел”		“мы вертели”

После закрепления германского ударения на первом (корневом) слоге чередование глухих/звонких спирантов перестало зависеть от ударения; следовательно, позиционное фонетическое ударение превратилось в грамматическое, позиционные варианты – аллофоны – стали самостоятельными фонемами. Грамматическое чередование по закону Вернера сохраняется в ряде немецких глаголов (см. подробнее Юниту 3).

Закон Вернера объясняет также чередования в словообразовании:

ср.	двн.	ginesan	“спасаться”	–	gineren	“спасать”
	нем.	genesen	“выздоровливать”	–	ernähren	“кормить”

и чередования между разными германскими языками,

ср.	двн.	haso	“заяц”	да.	hara
				англ.	hare

(в падежных формах слова было когда-то подвижное ударение и чередование по закону Вернера; в древневерхненемецком языке закрепились общая форма с глухим s, в древнеанглийском – форма с г из звонкого z).

Примечание. В сочетаниях, являющихся исключениями из правила первого передвижения согласных, озвончение спирантов по закону Вернера не происходило.

2. Фонетические соотношения древнегерманских и индоевропейских согласных

Индоевропейская система консонантизма состояла из двух подсистем: подсистемы шумного консонантизма и подсистемы сонантов.

Шумные согласные

bh	dh	gh
b	d	g
p	t	k
	s	

Сонанты

m
n
l, r
w j

Подсистема шумного консонантизма состояла из трех рядов индоевропейских смычных и единственного спиранта s.

Примечание. В подсистеме индоевропейского шумного консонантизма часто выделяется четвёртый ряд глухих придыхательных ph, th, kh. Как и глухие p, t, k глухие ph, th, kh перешли в результате первого передвижения в глухие спиранты f, þ, x.

Подсистема индоевропейских сонантов включала сонорные m, n, l, r, а также w и j. Все индоевропейские сонанты в зависимости от позиции в слове могли выступать и как согласные, и как гласные, т.е. образовывать слог и даже нести на себе ударение.

2.1. Шумные смычные согласные

Три ряда индоевропейских смычных согласных подверглись в общегерманском языке преобразованию в ходе первого передвижения согласных (см. выше).

Индоевропейские *заднеязычные согласные фонемы* в зависимости от качества последующего гласного имели по три позиционных варианта (**аллофона**):

- а) палатальный – перед палатальными гласными (условное обозначение палатального заднеязычного – \hat{k})
- б) “чистый”, или велярный (k) перед а и согласными
- в) лабиализованный (огубленный), или лабиовелярный – перед огубленными гласными (k^u).

Эти позиционные варианты имели разную судьбу в двух больших ареалах индоевропейских языков. В западном ареале (италийские, греческий, кельтские и германские языки) в одну фонему слились палатальные и велярные аллофоны, в восточном (индо-иранские, славянские и балтийские языки) в одну велярную фонему слились лабиовелярные и велярные аллофоны:

ИЕ	Западный ареал	Восточный ареал
\hat{k}	$\left\{ \begin{array}{l} k \\ k^u \end{array} \right.$	\hat{k}
k	$\left\{ \begin{array}{l} k \\ k^u \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} k \\ k^u \end{array} \right.$
k^u	k^u	k

В восточном ареале палатальные аллофоны превратились в шипящие и свистящие, поэтому индоевропейским k , g (общегерманским h , k по первому передвижению) в русском языке часто соответствуют не $/k/$, $/g/$, а $/c/$ и $/з/$. Ср.

западный ареал

лат.	grānum
дирл.	grān
гот.	kaurn
двн.	korn

восточный ареал

рус.	зерно
лит.	žirnis “горошина”

По развитию заднеязычных в слове “сто” западный ареал получил название “**кентум**” (лат. centum “сто”), а восточный – “**сатэм**” (авестийское satəm “сто”). Ср.:

Группа centum

лат.	centum
гот.	hund
нем.	Hundert

Группа satəm

авест.	satəm
иран.	sata
рус.	сто
лит.	šim̃tas

Учитывая существование в ареале “кентум” особых лабиовелярных фонем можно добавить к результатам первого общегерманского передвижения передвинутые лабиовелярные фонемы g^u , k^u , x^u . В общегерманском и готском языке k^u , x^u были самостоятельными единичными фонемами; в готском для x^u и k^u имелись специальные графические обозначения **lv** и **q**. В западногерманских и скандинавских языках лабиовелярные фонемы были нестойкими: они распались на сочетания из двух фонем, которые затем могли утрачивать лабиальный или велярный компонент. Ср.:

лат. aqua	гот. a lv -a	“вода”
	двн. aha	“вода, поток”
	нем. -ach	в названиях населенных пунктов
лат. venio	гот. qiman	“приходить”
	двн. queman	
лат. linquō	гот. lei lv -an	“оставлять”
	двн. līhan	“оставлять”
	liwun	“оставили”

Таким образом, w в древних германских языках может происходить из общегерманских g^u , k^u , x^u .

2.2. Развитие германских звонких спирантов **t̥**, **d̥**, **g̥**, **z**

Германские звонкие спиранты, развившиеся из индоевропейских звонких придыхательных смычных bh, dh, gh в разных германских языках с разной степенью интенсивности (в различных позициях) подвергались **отверждению**, т.е. переходили в звонкие смычные. В южных древневерхненемецких диалектах **t̥**, **d̥**, **g̥** перешли в смычные во всех позициях до второго верхненемецкого передвижения (см. далее). В готском языке звонкие щелевые стали смычными только в начале слова, в удвоении и после согласного, а в других позициях сохранили спирантность, на что указывает их чередование с глухими спирантами в конце слова, ср.:

гот. giban “давать” – gaf “дал”

Звонкие щелевые сохранялись и в древнеанглийском языке, ср. совр. англ. have “иметь” – нем. haben.

В древнеанглийском и древнеисландском языке звонкие спиранты также развились из глухих в звонком окружении (обычно в интервокальной позиции).

Ротацизм. Общегерманский звонкий z перешёл в r в северо- и западногерманских языках. Ср.:

гот. maiza	ди. meirr
	да. māra

двн. mēgr
нем. mehr

Таким образом, r в западногерманских и северогерманских языках может соответствовать как индоевропейскому r, так и индоевропейскому s.

2.3. Западногерманское удвоение согласных (западногерманская геминация)

В западногерманских языках все согласные, кроме r, удвоились после краткого гласного перед i / j и другими сонантами. Ср.:

гот.	bidjan “просить”	да.	biddan
ди.	biðja	дс.	biddan
		двн.	bittan

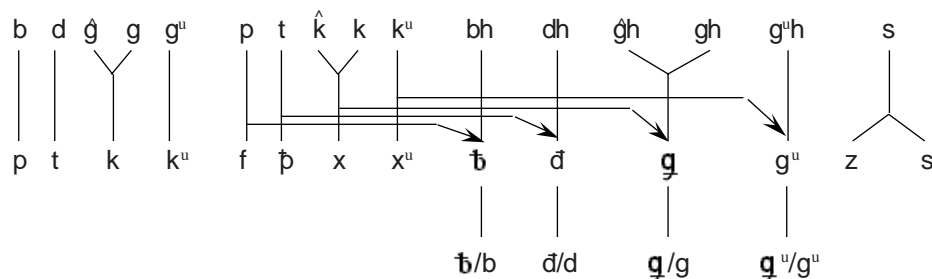
Это явление, давшее в западногерманских языках удвоенные согласные (геминаты), называется **западногерманской геминацией**. Западногерманская геминация была регулярной только перед r. Ср. случаи геминации перед r:

гот.	akrs “поле”	двн.	akkar
ди.	bitr “горький”	двн.	bittar

(перед r в древневерхненемецком языке здесь развился опорный гласный a: bittr > bittar).

Западногерманская геминация окончилась к 5 веку н.э.

Сводная таблица фонетических соответствий германских и индоевропейских шумных согласных

Примечание. В таблице не учтено фонетическое развитие согласных в отдельных германских ареалах: распад лабиовелярных, ротацизм, западногерманская геминация.

2.4. Сонанты

Индоевропейские m, n, l, r, w, j входили в один класс **сонантов**, имевших позиционные вокалические и консонантные варианты. Так, w и j имели консонантные варианты w и j и вокалические (между согласными) – u, i. Ср. остатки древнего чередования в готских формах nasida “спас” – nasjan “спасать”. Вокалические (слоговые) сонорные m̥, n̥, l̥, r̥ развили в общегерманском языке так называемый эпентетический гласный: o/г um, un, ul, ur. Ср.:

чеш.	plny	“полный” с сохранившимся слоговым l̥
лит.	pilnas	
стслав.	плѣнь	
гот.	fulls	
двн.	full	

Индоевропейские консонантные аллофоны сонантов m, n, l, r, w, j дали общегерманские m, n, l, r, w, j. Носовые n, m могли выпадать в древних германских языках перед глухими спирантами. Особенно интенсивно этот процесс шёл в ингвеонском ареале (в английском, фризском языке), ср.:

гот.	fimf	“пять”	да.	fīf
двн.	finf		дфриз.	fīf

(при **выпадении носового** гласный подвергался продлению).

В готском и древневерхненемецком языке носовой выпадал только перед спирантом x, ср.

гот.	fahan	“ловить”		
двн.	fâhan,		<	o/г *faŋxan
	fiang	“ловил, поймал”		

3. Второе верхненемецкое передвижение согласных

Второе верхненемецкое передвижение согласных было открыто вместе с первым общегерманским передвижением и объединяется вместе с ним в “закон Гримма”. Первое передвижение выделило общегерманский язык из индоевропейской языковой общности, второе передвижение выделило немецкий (верхненемецкий) язык из других германских языков.

Как и первое передвижение, второе передвижение затронуло глухие и звонкие смычные. Изменения, произошедшие в немецком языке, (т.е. в верхненемецких диалектах), можно наблюдать при сравнении английского и немецкого консонантизма:

I. англ.	open eat make	нем. offen essen machen	двн.	offan ezzān mahhōn	т.е.	p > ff t > zz k > hh
II. a)	pound ten corn	Pfunt zehn Korn		phunt zehān chorn		p > pf t > ts(z) k > k, kh
b)	apple	Apfel		aphul		

Английский язык, в котором не было второго передвижения, представляет здесь более древнюю, общегерманскую систему смычных. Как видно из примеров, глухие смычные согласные в древневерхненемецком языке по-разному изменились в разных позициях: после гласного они дали долгие спиранты, в начале слова и в удвоении – **аффрикаты**. Аффрикаты получились и в позиции после согласного:

англ. heart – дсакс. herta – двн. herza – нем. Herz

Из о/г k должна была получиться аффриката kx, но в немецком литературном языке такой фонемы нет, и английскому c в начале слова, соответствует немецкое k. Однако kx есть в современных южнонемецких (баварских) диалектах: kxind “Kind”, folkx “Volk” и др. Kx было представлено в южных диалектах и в древневерхненемецкий период, ср. chind, scalch (двн. ch = kx).

Для обозначения нового немецкого спиранта s, получившегося из общегерманского t, в древневерхненемецкий период вводится специальное графическое обозначение zz (“хвостатое z”, позднее трансформировавшееся в ß).

Общегерманскому звонкому смычному d в немецком языке соответствует глухой смычный t. Ср.:

англ. day – дсакс. dag – двн. tag – нем. Tag

В южнонемецких диалектах в древневерхненемецкий период оглушались все звонкие смычные, ср. двн. юнем. keþan (= geban), þislacan (= bislagen) и др.

Новонемецкий литературный язык оглушает звонкие смычные b, g только в удвоении bb > pp, gg > kk, ср. гот. sibja, дсакс. sibbia, двн. юнем. sipra, двн. франк. sibba, нем. Sippe “род, родня”; дсакс. hruggi, двн. юнем. rucki, двн. франк. ruggi, нем. Rücken “спина”.

Таким образом, второе передвижение, как и первое, представляет собой изменение согласных по способу образования: губные остаются губными, зубные – зубными, заднеязычные – заднеязычными, но глухие смычные становятся либо спирантами, либо аффрикатами, а звонкие теряют

звонкость (в их образовании перестает участвовать голос).

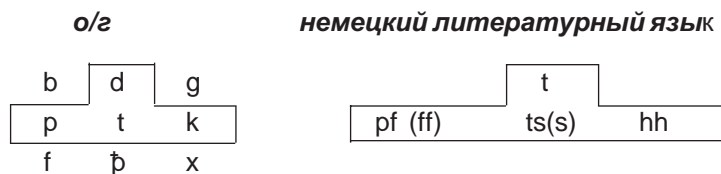
Как и первое передвижение, второе передвижение имеет аналогичные исключения: глухой смычный остается без изменения в группах с s – st, sp, sk, а также в сочетаниях ht, ft. Ср. гот. spinnan, англ. spin, днн. spinnan, нем. spinnen “прясть” (o/r sp = нем. sp); гот. nahts, дсакс. naht, англ. night, днн. naht, нем. Nacht “ночь” (o/r ht = нем. cht).

Кроме того, исключением из второго передвижения является сочетание tr, в котором оно не подвергалось изменению. Ср.:

англ. true днн. treu

Примечание. С 9 века сочетания lpf, rpf, с передвинутым р заменяются на lf, rf: helfen, werfen, dorf.

Общие результаты второго верхненемецкого передвижения можно представить схематически таким образом:

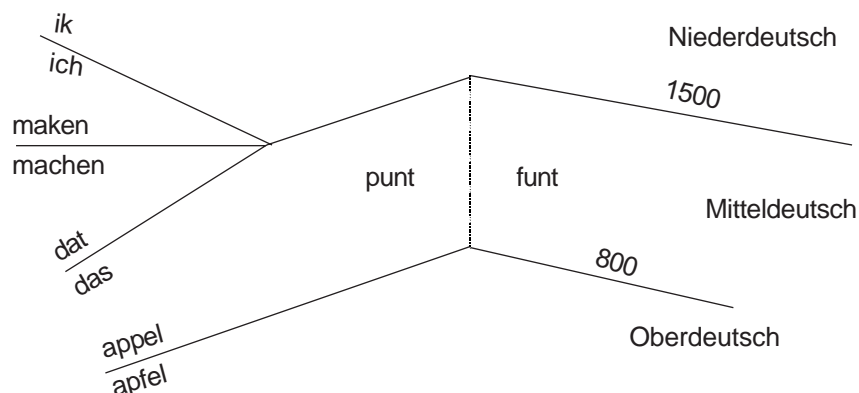

Второе передвижение разделило немецкие диалекты на две группы: нижненемецкие, не затронутые передвижением, и верхненемецкие, где передвижение прошло полностью или частично.

Второе передвижение началось в дописьменный период и закончилось к 8 веку. Об окончании действия второго передвижения как фонетического закона свидетельствуют поздние книжно-письменные греческие и латинские заимствования, в которых глухие согласные не подверглись передвижению, ср. греч.-лат. presbyter > prēstre > Priester “священник”, papa, papes > Papst “папа (римский)”. В более ранних заимствованиях согласные передвинуты, ср. лат. piper > нем. **Pfeffer** “перец”, лат. tegula > нем. **Ziegel** “кирпич”, лат. sicilis > нем. **Sichel** “серп” и др. Некоторые заимствования указывает на то, что не все согласные передвигались одновременно; ср. лат. porta > нем. Pforte “калитка, ворота” с передвинутым р и непередвинутым t (по-видимому, слово было заимствовано в тот период, когда процесс изменения t в древненемецком языке уже закончился).

Поскольку в южных немецких диалектах второе передвижение прошло более последовательно (есть изменение k > kx, оглушение звонких), предполагают, что оно началось именно на юге и затем распространялось на север, постепенно затухая.

Границы передвижения отдельных звуков составляют основу деления немецких диалектов:

Границей нижненемецких и верхненемецких диалектов является линия *maken/machen* – так называемая “**линия Бенрата**” (по местечку Бенрат у г. Дюссельдорф). Линия Бенрата проходит приблизительно через Аахен – Бенрат – Кассель – Магдебург – Франкфурт на Одере. Верхненемецкие диалекты делятся линией *appel/apfel* на средненемецкие (*Mitteldeutsch*) и южнонемецкие (*Oberdeutsch*). В Рейнской области границы передвижения согласных в разных позициях имеют вид веера (так называемый “Рейнский веер”); дробность диалектов в этом районе восходит к мелкому политико-экономическому членению и раздробленности феодального периода.

Современные диалектные границы передвижения отдельных звуков установились в разное время. Наиболее древняя граница – линия *appel/apfel* (около 800 г.). Другие границы связаны с территориальными образованиями позднего Средневековья (см. Юниту 1). Таким образом, второе передвижение продолжало распространяться на север уже после того, как оно перестало действовать как фонетический закон (к 800 году). Этот кажущийся парадокс объясняется тем, что после 800 года второе передвижение распространялось на север благодаря заимствованию жителями севера верхненемецкого языкового образца.

Линия *punt / funt* представляет собой специфический результат смешения диалектов в восточносредненемецких колонизованных областях. В ходе взаимодействия ниже-, средне- и южнонемецких диалектов здесь установилась форма с передвижением, но при этом непривычная для нижних и средних немцев фонема *pf* была заменена на обычное *f*.

Для современного немецкого литературного языка характерен консонантизм южнонемецкого восточнофранкского диалекта (местность вокруг Вюрцбурга, Нюрнберга и Бамберга). Восточнофранкский диалект сложился в дописьменный древневерхненемецкий период в результате завоевания франками алеманских земель.

3.1. Причины второго верхненемецкого передвижения согласных

Сходство первого и второго передвижения согласных (спирантизация глухих смычных, оглушение звонких смычных, сходные исключения) заставляют искать единые причины обоих фонетических изменений. Эти причины могут быть связаны с общими для германских языков фонетическими тенденциями, заложенными в глубокой древности. Такие тенденции были порождены в первую очередь германским акцентным сдвигом, в частности, появлением сильного экспираторного удара, влияющего на ослабление смычки и передвижение глухих смычных в придыхательные и затем – в спиранты (или аффрикаты – смычно-щелевые звуки).

3.2. Фонетические процессы, связанные со вторым верхненемецким передвижением согласных

Изменение $\text{ǣ} > d$. Ко второму передвижению примыкает переход $\text{ǣ} > \text{d} > d$, начавшийся в конце 8 века. В ходе этого изменения общегерманский глухой **межзубный спирант ǣ** сначала озвончился в d , а затем утратил спирантный характер и перешел в смычный d . Таким образом в немецком языке вновь появилась фонема d на месте утраченного d , перешедшего в t по второму передвижению.

англ. thorn	нем. Dorn	гот. þaurnus	дан. dorn
англ. that	нем. das	гот. þat	двн. daz

В древневерхненемецких письменных памятниках звук, соответствующий по происхождению общегерманскому ǣ , некоторое время обозначается как dh и th ; позже устанавливается обозначение d .

Центральнонемецкое ослабление согласных (binnendeutsche Konsonantenschwächung). В современных верхненемецких диалектах b , d , g являются не звонкими, а “полувзвонкими” b_h , d_h , g_h . В свою очередь, глухие p , t , k в большинстве верхненемецких диалектов (кроме крайней южной, приальпийской зоны) ослабились в b_h , d_h , g_h и тем самым смешались с соответствующими звонкими. В результате смешения b/p , d/t , g/k такие слова как Blatt – platt, leiden – leiten, gleiten – kleiden произносятся в центральнонемецком ареале одинаково – с b_h , d_h , g_h .

Центральнонемецкое ослабление согласных произошло только в тех областях, которые были охвачены вторым передвижением согласных, что говорит о взаимосвязанности этих двух процессов. В нижненемецком ареале, где не было второго передвижения, звонкие смычные сохранили звонкость.

На центральнонемецком ослаблении согласных основаны такие традиционные немецкие поэтические рифмы как heute : Freude, Ende : Testamente, verödet : getötet и т.п. Произнесение “настоящих” звонких, как в русском или французском языке, воспринимается немцами как иностранный акцент или манерность. По замечанию немецкого фонетиста А.Шмитта, “если бы кто-нибудь произнёс у кассы магазина заимствованное слово Bon (чек) с настоящим французским b, это, несомненно, было бы воспринято как аффектация и вызвало бы предположение, что говорящий – актёр” (1947 г.). С другой стороны, для русского или француза немецкое произнесение звонких недостаточно звонко. На этом строится речевая характеристика, персонажей-немцев в русской и французской художественной литературе. Ср. у Фонвизина в “Недоросле”:

“Вральман: То ли пы тело, капы не самарили ефо на ушенье! Российска крамат!... Как путто пы российски тфорянин ушь и не мог ф сфете аванзировать пез российской крамат!”

Немецкая литературная орфоэпическая норма ориентирует на звонкое произношение b, d, g и на различие b/p, d/t, g/k. При этом немецкие “звонкие” все же сохраняют свое отличие от русских или французских.

4. Дальнейшее развитие согласных в истории немецкого языка

4.1. Частные изменения согласных в древневерхне-немецком языке

Отпадение начального h в сочетаниях hl, hr, hn, hw. В начале 9 века отпадает начальное h в сочетаниях hl, hr, hn, hw. Ср. гот. hlaupan – двн. hloufan > loufan “бежать”, гот. hrains – двн. hreini – reini “чистый”, гот. hneiwan – двн. hnīgan > nīgan “склоняться”, гот. ~~hw~~a (англ. what) – двн. hwaz > waz “что”.

Отпадение начального w в сочетаниях wr, wl. В дописьменный период w(υ) отпадает в начале слова в сочетаниях wr, wl. Ср. гот. *wreitan (англ. write) – двн. rīzzan “рвать, чертить”, гот. wlits – двн. antlizzī “лик”.

В нижненемецких диалектах сочетание wr, wl сохраняется. В литературном немецком языке есть некоторые нижненемецкие заимствования с начальным wr: ср. Wrack “обломки корабля”, wringen (наряду с ringen), ausringen “выжимать бельё”.

Переход конечного -t в -n в безударных слогах. В течение 9 века конечное -t в безударных слогах переходит в -n; ср. 1 л. мн. ч. прош. вр. nâtmum > nâtmun “мы брали”, дат. множ. gestim > gestin “гостям” и др.

Закон Ноткера. В текстах Ноткера Немецкого b, d, g в начале слова обозначается как p, t, k, если слово стоит в начале предложения или синтагмы, либо если предыдущее слово оканчивается на гласный или сонорный. b, d, g, напротив, стоят в начале слова только после гласных или сонорных. Ср. *ter bruoder* “брат” – *tespruoder* “брата”, *tes koldes* “золота” – *unde demo golde* “и золоту”. Это же правило действует для второй части сложных слов, ср. *erdcot* “бог земли”, *fiurgot* “бог огня”.

Данное изменение является процессом ассимилятивного характера.

4.2. Средневерхненемецкий консонантизм

Отверждение согласных на конце слова. Важнейшее явление средневерхненемецкого периода – оглушение звонких согласных на конце слова (так называемое “**отверждение конца слова**”). Это изменение последовательно отражается в средневерхненемецкой графике, ср. двн. *tag* – *tages*, свн. *tac* – *tages*. Звонкие согласные оглушаются также в середине слова перед глухими согласными (ассимиляция): свн. *neigen* > *neichte*, *loben* > *lobte*.

Развитие ʃ из s. Старое общегерманское s в отличие от нового z, получившегося из t в результате второго передвижения согласных, имело **палатальный** характер и было “шепелявым”. ʃ [ш] раньше всего появляется из сочетания sk, которое начинает произноситься (и частично – обозначаться) как sch с середины 11 века. Ср. двн. *sculd* > свн. *schuld*. По-видимому, в средневерхненемецкий период начинается переход s в ʃ и в других сочетаниях (см. ранненововерхненемецкий консонантизм).

Другие изменения согласных в средневерхненемецком языке

Ассимиляции и диссимиляции. В средневерхненемецкий период широкое распространение получили ассимиляции и диссимиляции, изменившие облик многих слов. Ср. свн. *aneboz* > *ambôz* “наковальня”, свн. *zimber* > *zimmer* “комната”, свн. *entvâhen* > *empfangen* “принимать”, свн. *ʃfrûme* > *pflûme* “слива” и т.п.

“Неорганическое t”. В средневерхненемецкий период в конце слова или слога, особенно после n, нередко появляется так называемое “неорганическое t”, ср. свн. *ïeman* > *ïemant*, *offenlîch* > *öffentlich* и др.

4.3. Ранненововерхненемецкий консонантизм

В ранненововерхненемецкий период происходило образование новых аллофонов (позиционных вариантов) у ряда фонем.

Развитие s. В зависимости от позиции в слове свн. s даёт новонемецкое *ʃ* или [z].

1) В начале слова **шепелявое s** перед l, m, n, w, t, p перешло в *ʃ*. На письме новый звук с 1500 г. стал последовательно обозначаться через *sch*; написание *s* перед *p* и *t* – *sp*, *st* – осталось без изменений. Ср. свн. *slâfen* > *schlafen*, *smal* > *schmal*, *snell* > *schnell*, *swert* > *Schwert*, *spil* > *Spiel*, *stolz* > *stolz*.

Изменение *s* > *ʃ* распространялось из юго-западных диалектов. В алеманском диалекте оно представлено ещё более широко: *s* переходит здесь в *ʃ* не только в начале, но и в середине слова, ср. алем. *fescht* “крепкий”. Напротив, в нижненемецком ареале сочетания *st*, *sp* остаются без изменений даже в начале слова.

2) В ряде слов литературного языка *s* перешло в *ʃ* также после *r*: *Bursche*, *Kirsche* (свн. *Kirse*), *herrschen* (свн. *hêrsen*) и некоторые другие. *Rs* сохраняется в литературном языке в *Ferse*, *Hirse*, *Börse*, *Vers* и др. В диалектах изменение *rs* > *rʃ* проведено последовательно и охватывает все слова с *rs*, ср.: *wurscht*, *durscht* и др.

3) *s* в начале слова и середине слова между гласными, а также в середине слова после сонорных перешло в [z]. Это изменение не отражается на письме, ср. *singen*, *Gänse*, *lesen*. Переход *s* в [z] по происхождению явление нижненемецкое.

4) остальных позициях (в конце слова, в середине слова перед согласными) *s* сохранило глухой характер и слилось в произношении с *z* (восходящим к общегерманскому *t*). Ср. свн. *gras*, *daz* – нем. *gras*, *das*/ *daß*.

В современном немецком языке *s/ʃ*, *s/z* могут встречаться в одной и той же позиции и, следовательно, являются самостоятельными фонемами. Ср. например, *reisen* [z] – *reißen* [s].

Развитие ch. Уже в средневерхненемецкий период спирант (восходящий к общегерманскому *x*) в начале слова и в интервокальной позиции превратился в **фарингальный звук** (как в современном нем. *haben*). Спирантный характер *h* сохранялся в средневерхненемецком только в конце слова, ср. свн. *sach* “он видел”.

В ранненововерхненемецкий период *h* перестал произноситься между гласными, а *ch* – в конце слова. Ср.:

свн. <i>sehen</i> [h]	нем. <i>sehen</i> [–]
свн. <i>sach</i> [x]	нем. <i>sah</i> [–]

“Немое *h*” в большинстве случаев сохранялось в написании. Поскольку произносимое *h*, как правило, раньше стояло между гласными и, следовательно, разделяло два слога (две гласных), которые затем

слились в одном долгом слог (долгом гласном) после выпадения h, графическое “немое h” стало восприниматься и использоваться как обозначение долготы гласного. Ср.:

свн.	stâhel	>	нем.	Stahl
свн.	sehen	>	нем.	sehen и др.

Спирантный ch, в свою очередь, претерпел дальнейшие изменения: после гласных заднего ряда а, о, u он сохранил свой заднеязычный (велярный) характер, после гласных переднего ряда i, e, ö, ü развился в среднеязычный палатальный звук ç. Ср. acht, mochte, Flucht – mich, echt, möchte, nüchtern.

Чередование “немого”, бывшего фарингального h со спирантом сохранилось в немецком языке, например, в формах слова nah:

нем.	nah	–	näher	–	am nächsten
	[–]		[–]		[ç]
свн.	nach	–	näher	–	am nächsten
	[x]		[h]		[x]

Ср. также однокоренные nach (предлог “по, после”), Nachbar.

Фарингальное h сохраняется между гласными только в двух фонетических исключениях: Uhu “филин”, Ahorn “тополь”.

Н перед s перешло в смычный k, ср. sehs > sechs [-ks].

Согласный w. К ранненововерхненемецкому периоду неслоговое w(ц) перешло в губно-зубной звук, кроме позиции между гласными. В ранненововерхненемецкий период w в позиции между гласными вокализовалось. Ср. свн. frouwe > нем. Frau, свн. riuwe > нем. Reue. Сочетания lw, rw перешли в lb, rb. Ср. свн. gelwer > нем. gelber, свн. varwe > нем. Farbe.

5. Фонетические соотношения общегерманских и индоевропейских гласных

Для индоевропейского языка реконструируется пять долгих и пять кратких гласных а, о, е, i, u. Каждый из гласных а, о, е мог образовывать дифтоническое сочетание с i и u; таким образом, в индоевропейском языке было шесть долгих и шесть кратких **дифтонгов** (ai, au, oi, ou, ei, eu). При выделении германского ареала из индоевропейской языковой общности произошел **сдвиг гласных**. Благодаря сильному динамическому корневому ударению вокализм ударных (корневых) и безударных слогов подвергся в германских языках *разным* изменениям; вокализм безударных слогов стал при этом беднее.

5.1. Краткие гласные

Индоевропейская подсистема краткого вокализма представляла собой симметричную систему:

ИЕ	ī	ū
	e	o
	ā	

В результате спонтанного изменения индоевропейское краткое *o* перешло в общегерманское *a*, ср.:

лат.	hostis “враг, чужеземец”	гот.	gasts “гость”
рус.	гость	двн.	gast

Из-за перехода ИЕ *ō* > *o*/г *ǣ* общегерманская система краткого вокализма сохранила лишь четыре фонемы и стала асимметричной:

o/г	ī	ū
	e	—
	ǣ	

Общегерманскому краткому *a* соответствуют также индоевропейское краткое *a*, ср.:

лат.	capio “хватаю”	гот.	haban “иметь, держать”
		двн.	habēn

и, кроме того, индоевропейский неударный редуцированный гласный неясного качества (так называемый “шва примум”), отражающийся в санскрите как *ĭ*, а в других индоевропейских языках как *ǣ*; ср.:

скр.	pitā(r) “отец”	гот.	fadar
греч.	patēr	двн.	fater

Общегерманскому краткому *u* соответствует индоевропейское краткое *u*, ср.:

лат.	snurus “невестка”	двн.	snur
------	-------------------	------	------

(Краткое *u* в общегерманском происходит также из индоевропейских слоговых сонорных, см. выше раздел “Фонетические соотношения общегерманских и индоевропейских согласных”).

Общегерманским кратким *ī* и *ē* (каждому из гласных) могут соответствовать как индоевропейское *ī*, так и индоевропейское краткое *ē*. Индоевропейское *ē* могло сужаться в германское *ī* перед сочетанием “носовой + согласный” и *i* / *j*, и следующего слога; индоевропейское *ī* могло расширяться в германское *ē* перед **широкими** гласными следующего слога, ср.:

лат.	ventus “ветер”	гот.	winds
		двн.	wint

лат. medius “средний”	гот. midjus
	двн. mitti
лат. vir “муж(чина)”	ди. verr
	двн. wer из o/г* ɥeraz

Ср. случаи сохранения индоевропейских *ī* и *ē* в германских языках:

лат. edo “ем”	да. etan “есть”
	двн. ezzan
лат. piscis “рыба”	гот. fisks
	двн. fisk

Позиционное чередование *ī/ē* и *ȳ/ō* в зависимости от наличия последующих сочетаний с носовыми согласными и широких/узких гласных следующего слога получило широкое распространение в отдельных германских языках (см. раздел “Древневерхненемецкое преломление”). В северогерманских и западногерманских языках позиционное расширение *ȳ* в *ō* привело к постепенному образованию самостоятельной фонемы *ō*, ср. двн. wurm “червь”, wort “слово” с *ȳ* и *ō* в одной и той же позиции (в общегерманском wurm имело за корнем сужающий основообразующий суффикс *i*, а wort – расширяющий суффикс *-a-*). Таким образом, северогерманская и западногерманская система кратких гласных вновь восстановилась до пяти фонем. В готском языке, напротив, количество фонем сократилось с четырех до трёх из-за спонтанного повышения *ē* в *ī*, ср.:

да. etan “есть”	гот. itan
двн. ezzan	

Готские фонемы *ī* и *ȳ* приобрели вместе с тем широкие позиционные варианты *ε* и *ɔ* перед *g*, *h*, *hw* (так называемое “готское преломление”). На письме эти позиционные варианты обозначаются с помощью диграфов *ai*, *au*. Ср.:

двн. burg “город”	гот. baurgs
двн. erda “земля”	гот. airþa

5.2. История общегерманских долгих гласных

Индоевропейский долгий вокализм представлял собой симметричную систему:

ИЕ	<i>ī</i>	<i>ū</i>
	<i>ē</i>	<i>ō</i>
	<i>ā</i>	

В результате спонтанного изменения индоевропейское долгое *ā* перешло в общегерманское долгое *ō*, ср.:

скр. bhrāta(r) “брат”	гот. broþar
	да. brōþar

Таким образом общегерманская система долгого вокализма потеряла фонему нижнего **подъёма** *a* и сократилась до четырёх фонем. В различных ареалах германских языков фонема *a* позже была восстановлена за счёт спонтанных и позиционных изменений других звуков (см. ниже).

Общегерманскому долгому *ō* может соответствовать также индоевропейское долгое *ō*, ср.:

греч. plōtōs “плавающий”	гот. flodus “поток”
	да. flod

Индоевропейские долгие узкие гласные *ī* и *ū* сохранились в общегерманском без изменений, ср.:

лат. swīnus “свинья”	гот. swēin
	двн. swīn
лат. mūs “мышь”	да. mūs
	двн. mūs

Примечание. Общегерманские долгие *ī* и *ū* получились также в результате выпадения носового перед *x* с заместительным (т.е. компенсирующим) продлением предыдущего гласного, ср. лат. vincere “побеждать”, о/г ѡѣхѧн, гот. weiþan, да. wīþan “сражаться”.

Индоевропейское долгое *ē* дало в общегерманском открытое (широкое) *ē* (так называемое *ē*₁ “е долгое первое”). Об открытости *ē*₁ свидетельствует его дальнейшее спонтанное расширение в *a* в северогерманских и западногерманских языках. Ср.:

лат. sēmen “семя”	гот. -sēþs “посев”
	ди. sáð
	двн. sāt

В отличие от *ē*₁, общегерманское *ē*₂ “е долгое второе” было, по-видимому, закрытым звуком, имевшим разные индоевропейские источники (в частности, дифтонг *ēi*) и встречавшимся относительно редко.

Отсутствующая в общегерманском языке фонема *ā* появляется в германских языках прежде всего за счёт выпадения носового перед *x* (во всех германских языках) и другими спонантами (в отдельных германских ареалах с заместительным продлением предшествующего *a*), ср.:

гот. þagkjan “думать” — þāhta “думал”
[aŋk] [a:x]

В скандинавских и западногерманских языках источником долгого *ā* является также *ē*₁ > *ā* (см. выше).

В древневерхненемецком языке на месте общегерманских \bar{e}_2 и \bar{o} представлены новые дифтонги ia и uo (см. гл.6 “Древневерхненемецкая дифтонгизация и монофтонгизация”).

5.3. Происхождение общегерманских дифтонгов

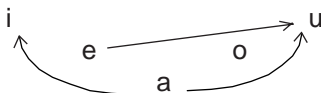
В общегерманском языке перестали различаться долгие и краткие дифтонги. В результате перехода индоевропейского краткого \bar{o} в общегерманское \bar{a} в общегерманском языке совпали индоевропейские дифтонги ai , oi ($> ai$) и au , ou (au). Индоевропейский краткий дифтонг ei перешел в общегерманское \bar{i} долгое, ср.:

лит.	steĩgti	гот.	steigan [i:] “подниматься”
		двн.	stīgan

Таким образом, в общегерманском языке осталось три дифтонга – ai , au и eu . Индоевропейские дифтонги представляли собой сочетания двух фонем; в германских языках под влиянием динамического ударения происходило превращение двухфонемных дифтонгов в однофонемные. Это превращение вело и к звуковому изменению дифтонгов, и, в некоторых случаях, к их монофтонгизации.

6. Древневерхненемецкая монофтонгизация и дифтонгизация

В древневерхненемецком языке раньше всего подверглись изменению общегерманские дифтонги ai и au . Движение органов речи при произнесении общегерманских дифтонгов ai , au и eu может быть схематически представлено на треугольнике гласных:

Ai и au основывались на сходном движении по подъёму – от нижнего подъёма к верхнему, eu включал более сложное различие компонентов по тембру (ряду). Соответственно, ai и au подверглись в древневерхненемецком языке сходному развитию; напротив, eu претерпел существенные изменения и превратился в единую фонему лишь к концу древневерхненемецкого периода.

Для развития древневерхненемецких ai , au было характерно сужение. В конце 8 – начале 9 века (т.е. уже в письменный период) ai , au перешли в ei , ou во всех позициях кроме тех, в которых они дали новые монофтонги \bar{e} , \bar{o} (см. ниже); ср.:

гот. dails “часть”	двн. teil
гот. augo “глаз”	двн. ouga

Дифтонг ai стянулся в долгое ē в позиции перед r, h, w. Ср.:

двн. êr “раньше”	гот. air
zêha “палец”	о/г *taihōn
snêo “снег”	гот. snaiws

Дифтонг au стянулся в долгое ō в позиции перед общегерманским h и переднеязычными согласными (d, t, n, s, z, r, l). Ср.:

двн. hōh “высокий”	гот. hauhs
tōd “смерть”	dauþus

Монофтонгизация общегерманских дифтонгов ai > ē, au > ō началась во франкских диалектах и распространялась с севера на юг в период с 7 по начало 9 века. Процесс монофтонгизации графически отражается в древневерхненемецких рукописях как переход ai > ae > ê и au > ao > ô.

Примечание. Монофтонгизация ai и au не происходила перед новым ch (общегерманским k), получившимся в результате второго верхненемецкого передвижения согласных, ср. гот. taikns “знак” – двн. zeihhan, гот. auk “также” – двн. ouh.

В нижненемецких диалектах ai и au подверглись монофтонгизации во всех позициях, ср. дс. dêl, двн. teil, дс. ôga, двн. ouga.

Таким образом, общегерманские дифтонги ai, au перешли в древневерхненемецком языке в ei/ê и ou/ô. В результате монофтонгизации древневерхненемецкий язык приобрел новые долгие ē и ō. Однако эти новые долгие ē, ō не совпали со старыми ē₂, ō, так как старые общегерманские ē₂, ō “под давлением” новых древневерхненемецких монофтонгов ē, ō подверглись **дифтонгизации**.

Из двух общегерманских долгих ē – ē₁ и ē₂ – в древневерхненемецком языке оставалось лишь редкое ē₂, так как ē₁ перешло в долгое ā (см. выше). Общегерманское ē₂ в древневерхненемецком языке подверглось дифтонгизации в ia > ie. Ср.:

гот. hēr “здесь”	двн. hiar
------------------	-----------

Кроме исконных германских слов, дифтонгизация ē > ia произошла в ранних заимствованиях; ср. лат. tēgula > двн. ziagal, Ziegel “кирпич”, лат. spēculum > двн. spigal, Spiegel “зеркало” и др.

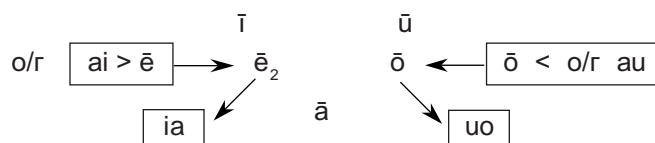
Общегерманское ō в древневерхненемецком языке подверглось дифтонгизации в uo, ср.:

гот. brōþar “брат”	двн. bruoder
--------------------	--------------

Дифтонгизация $\bar{o} > uo$ произошла также в ранних заимствованиях. \bar{O} в безударных слогах дифтонгизации не подвергалась, ср. двн. *fiscōn*, нем. *fischen* “ловить рыбу”.

Дифтонгизация $\bar{e}_2 > ia$, $\bar{o} > uo$ проходила в письменный период вслед за монофтонгизацией старых германских *ai*, *au* в 8 – конце 9 века. Процесс дифтонгизации отражается в древневерхненемецких памятниках как переход $e > ee > ea > ia$ и $o > oo > oa > ua > uo$. Написания *ee*, *oo* указывают на первоначальное расщепление монофтонгов, вероятно, происходившее под влиянием сильного динамического ударения. В конце 9 века во всех древневерхненемецких диалектах утвердились *ie* и *uo*.

Связь древневерхненемецкой монофтонгизации и дифтонгизации можно схематически изобразить следующим образом:

Примечание. В нижненемецких диалектах общегерманские \bar{e}_2 и \bar{o} не подвергались дифтонгизации, ср.: дс. *hêr*: двн. *hīar* “здесь”, дс. *fôt*: двн. *fuoꝛ* “нога”.

Общегерманский дифтонг *eu* в древневерхненемецком языке развил в зависимости от позиции два аллофона: *eo/īo* и *iū* (см. далее гл. 8 “Древневерхненемецкое преломление”). В конце древневерхненемецкого периода *eo/īo* за счёт ассимиляции двух компонентов дифтонга перешло в *ie* и совпало таким образом с *ie*, получившимся в результате дифтонгизации из e_2 . *iū* в конце древневерхненемецкого периода перешло в [y:] (этот процесс начался в южном, алеманском диалекте).

В результате фонетических преобразований в позднем древневерхненемецком языке образовались четыре дифтонга, зеркально отражающих друг друга по порядку следования компонентов:

<i>ie</i>	<i>uo</i>
<i>ei</i>	<i>ou</i>

В современном немецком литературном языке в изменённом (расширенном) виде сохранились лишь дифтонги *ei* (\widehat{ae}) и *ou* (\widehat{ao}). Дифтонги *ie* и *uo* подверглись монофтонгизации в средневерхненемецкий период (см. гл. 10.1 “Новонемецкая дифтонгизация и монофтонгизация”).

7. Ударный и безударный вокализм в истории немецкого языка

Новое германское ударение, имевшее динамический характер и закрепленное за первым (корневым) слогом, вызвало ослабление и **редукцию** некорневых безударных слогов во всех германских языках. По сравнению с языком древних рунических надписей в древневерхненемецком языке уже представлена более значительная степень редукции, ср. рун. *gastiR* “гость” – двн. *gast*. Вместе с тем безударные слоги в древневерхненемецком языке ещё сохраняли качественное разнообразие долгих и кратких гласных, ср. двн. *taga* “дни”, *fiskâri* “рыбак”, *himil* “небо”, *honî* “высота”, *aphul* “яблоко”, *lebên* “жить” и т.п. С другой стороны, в отличие от ударных слогов безударные слоги в древневерхненемецком языке уже не могли содержать никаких дифтонгов, кроме дифтонга *iu*, (ср. двн. *alliu* “все”, средн.род).

В течение древневерхненемецкого периода происходила редукция безударных монофтонгов, начавшаяся с кратких гласных. Среди кратких гласных раньше всего подверглись качественному ослаблению узкие *i*, *u*, особенно в закрытых слогах. Долгие, количественно “более сильные” гласные сохранялись дольше. Ср. классические древневерхненемецкие формы и формы, засвидетельствованные в поздних древневерхненемецких текстах (конец 10 века) Ноткера Немецкого:

		у Ноткера
<i>tagum</i>	“дням”	<i>tagen</i>
<i>gestim</i>	“гостям”	<i>gesten</i>
<i>tagu</i>	“днём”	<i>tago</i>
<i>gesti</i>	“гости”	<i>geste</i>
<i>sahha</i>	“дело”	<i>sacha</i>
<i>zungûn</i>	“языки”	<i>zungûn</i>

Предударные слоги и срединные безударные слоги редуцировались в древневерхненемецком языке ещё быстрее, чем конечные слоги. Результаты редукции отличались в разных диалектах; так, во франкских письменных текстах приставки *ga-*, *za-*, *ant-*, *ur-* обозначались как *gi-*, *zi-*, *int-*, *ir-*, а в баварских памятниках – как *ga-*, *za-*, *ant-*, *ar-*. Широкая артикуляция редуцированных гласных сохранилась в современных баварских и австрийских диалектах, ср. *haufa* “Haufen”, *doxta* “Tochter”.

К началу средневерхненемецкого периода все монофтонги в безударных слогах редуцировались в качественно безразличное *-e*. Исключение составили лишь так называемые “сильные” или “тяжелые” суффиксы, несшие на себе менее сильное, побочное ударение, ср. свн. *Kénntnisse* “знание”. К тяжелым суффиксам относились также *-unge*, *-in*, *heit*, *lîch*, *haft*,

sam, bag и некоторые другие. Срединные слоги “тяжёлых” суффиксов и в современном немецком языке остались качественно неизменными.

Со средневерхненемецкого периода получило распространение полное исчезновение редуцированного -е в некоторых позициях и словах. Отпадение редуцированного -е в конце слова (**апокопа**) происходило особенно часто после сонорных (в третьем слоге или во втором слоге после краткого ударного гласного), ср.:

двн. wagane > свн. wagen
свн. swane > swan “лебедь”

Отпадение редуцированного -е в середине слова (**синкопа**) происходило особенно часто в трехсложных словах, ср.:

двн. frewida “радость” свн. vreude
 gimeinida “община” gemeinde

Однако синкопа затронула и заударные слоги в двусложных словах, а также приставки, ср.:

двн. dionôst “служба” свн. dienst
двн. ginâda свн. gnâde

Синкопа и отпадение -е в конце слова особенно распространены в баварских диалектах, ср. бав. buab: нем. Bube “мальчик”. Качественная и количественная редукция безударных слогов меньше всего представлена в некоторых архаических обособленных говорах юго-западной Швейцарии; в ряде случаев в этих говорах сохраняются, например, полные древневерхненемецкие падежные окончания.

Редукция безударных слогов привела к уменьшению разнообразия окончаний и суффиксов и к снижению способности этих служебных морфем различать грамматические формы слов. Однако вместе с редукцией заударных слогов в истории немецкого языка происходило увеличение звукового разнообразия и повышение различительных возможностей корневых слогов. Корневые гласные развивали под влиянием заударных слогов новые позиционные варианты, которые после редукции окончаний превращались в самостоятельные фонемы. Другими словами, полные окончания и суффиксы не исчезали в немецком языке бесследно: они могли передавать часть своего качества и часть своих различительных возможностей корневым слогам. В истории немецкого языка было два вида регулярных ассимилятивных воздействий заударных слогов на корневой гласный: преломление и умлаут.

8. Древневерхненемецкое преломление

Древневерхненемецким преломлением называется позиционное чередование корневых /i/e, u/o под влиянием последующего слога: перед

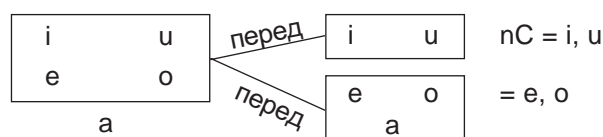
широкими гласными следующего слога а, е, о выступают широкие е, о; перед узкими i, u и сужающим сочетанием “носовой + согласный” – узкие i, u. Ср.:

двн. erda – irdisc	“земля” – “земной”
двн. giholfan – hulfi	нем. geholfen – hülfe.

Правило “узкие перед узкими, широкие перед широкими” действует также в отношении древневерхненемецкого дифтонга io/iu (общегерманское eu); ср.:

двн. biogan – biugu “гнуть” – “гну”.

Охваченные преломлением гласные и их позиционное изменение можно схематически представить следующим образом:

По своей фонетической сущности преломление представляет собой **регрессивную ассимиляцию** гласных по подъему. При чередовании i/o, u/o происходит повышение либо понижение подъема гласного (подъема языка), поэтому процессы древневерхненемецкого преломления называют также древневерхненемецким повышением (понижением гласных).

П р и м е ч а н и е . Поскольку древневерхненемецкие i/e, u/o чередуются в зависимости от позиции, для определения исконного общегерманского гласного необходимо привлечение данных других древнегерманских языков.

До редукции закорневых слогов чередующиеся гласные i/e, u/o были позиционными вариантами (аллофонами) корневой гласной фонемы. После редукции закорневых слогов, т.е. после исчезновения позиции, вызывающей преломление, чередующиеся корневые гласные приобрели самостоятельный статус, став отдельными фонемами.

В современном немецком языке чередующиеся по преломлению гласные сохранились в следующих формах:

- в настоящем времени сильных глаголов с исконным корневым гласным е, ср. двн. geban – gibis – gībit; нем. geben – gibst – gibt;
- в причастиях II, претерите и претерите конъюнктива сильных глаголов, ср. двн. giwordan – wurdun – wurdī; нем. geworden – wurden – würde; двн. giholfan – hulfi; нем. geholfen – hülfe;
- в бывших глаголах на -ja (см. Юниту 3) и именах, от которых они образованы, ср. нем. recht (основа на -a) – richten (*rihtjan) “выправлять”, voll (основа на -a) – füllen (ср. гот. fuljan), Zorn “гнев” – zürnen, Licht (двн.

lieht) – leuchten (двн. liuhten).

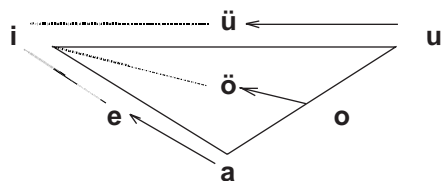
- в собирательных именах с приставкой ge-, имевших в древности суффикс -ja, ср. двн. berg (основа на -a) – gibirgi; нем. Berg – Gebirge, двн. wetar (основа на -a) – giwitiri, нем. Wetter – Gewitter и др.
- в отглагольных существительных, имевших в древности суффикс i или ti, ср. двн. zug – gizogan; нем. Zug – gezogen, двн. firlust – firloran; нем. Verlust – verloren;
- в прилагательных с различными суффиксами, ср. recht – richtig, begehren “жаждать” (двн. gerôn) – gierig “жадный” (двн. girîg), erde – irden (двн. irdîn) и др.

9. Фонетическая сущность и история умлаута в немецком языке

Умлаут (буквально: “перегласовка”) представляет собой ассимиляцию корневого гласного гласному последующего слога (обычно – гласному окончания). Для немецкого языка характерен i-умлаут: уподобление ударного корневого гласного j или i последующего слога. i-умлаут представляет собой частичную регрессивную ассимиляцию.

двн.	свн.	нем.
*gasti, gesti	geste	Gäste
mâzig	maezec	mäßig
mohtî	möhte	möchte
hōhiro	hoeher	höher
wurfil	würfel	Würfel
brûti	briute	Bräute
*troumjan	tröumen	träumen

На треугольнике гласных умлаут можно показать таким образом:

Очевидно, что умлаут является движением гласных к i (в этом и состоит сущность частичной ассимиляции).

С артикуляционной точки зрения умлаут заключается в том, что язык уже при произнесении гласного корня передвигается к переднему нёбу – месту образования **переднего гласного i**. Другими словами, положение языка при произнесении корневых гласных предвосхищает при умлауте

положение языка для произнесения последующего *i*. В результате артикуляция корневых гласных частично сближается с артикуляцией *i*. Это изменение гласных можно назвать также их палатализацией.

Хотя различные виды перегласовок были свойственны всем германским языкам, в древнейших памятниках умлаут не наблюдается. Так, в готском языке Вульфилы 4 в.н.э. – умлаута нет (ср. гот. *badi*, двн. *betti* “Bett”), но более поздние имена вестготов в Испании свидетельствуют о развитии умлаута в дальнейшей истории готского языка. Отсутствие умлаута в ранней истории германских языков говорит о длительном существовании слоговой автономии, более позднее его развертывание – об усилении влияния сильного германского корневого ударения, сплавляющего слово в единый артикуляционный комплекс.

В истории немецкого языка умлаут развивался постепенно и не сразу охватил все задние гласные и дифтонги. В древневерхненемецком языке умлауту подвергалось только краткое *a*. Этот умлаут краткого *a* в древневерхненемецком языке называется **“первичным умлаутом”** (Primärumlaut).

Первичный умлаут. Первичный умлаут от краткого *ā* обозначается древневерхненемецкими памятниками как *e*:

двн. *gast* – *gesti* “гость – гости”.

Первичный умлаут представляет собой позиционное изменение, так как *ā* переходит в *ē* в позиции перед *i* или *j*. Поскольку изменение *ā* > *ē* является позиционным, *ē* следует считать аллофоном (позиционным вариантом) фонемы *ā*, а не самостоятельной фонемой. Графическое обозначение аллофона фонемы *ā* через *ē* свидетельствует о закрытом произношении нового звука, и его отличии от старого германского открытого *ā* (как в двн. слове *geban* “давать”).

Умлауту *ā* > *ē* в древневерхненемецком языке препятствовали некоторые согласные, преимущественно заднеязычные, оттягивающие язык назад и задерживающие его движение вперед к *i*. Во всем древневерхненемецком ареале умлаут от *ā* не проходил перед *ht*, *hs*, *rw*, ср.:

двн. <i>mahti</i>	“власти”
<i>wahsit</i>	“растёт”
<i>garwit</i>	“готовит”, (ср. совр. нем. <i>gerben</i> “дубить кожу”).

Первичный умлаут не происходил также перед долгим *ī* следующего слога, ср. двн. *langī* “длина”. Кроме того, корневой *a* не подвергался умлауту, если следующий слог с *i* нёс побочное ударение в так называемых “тяжёлых” суффиксах, ср. двн. *kraftlīh* “сильный”. Во всех этих случаях умлаут был проведен лишь в средневерхненемецкий период.

Так как умлаут распространялся с севера на юг, он был наименее “сильным” в южнонемецких диалектах. Поэтому в древневерхненемецкий период у умлаута в южнонемецких диалектах было больше исключений (позиции перед h, сочетаниями l или r + согласный), ср. двн. юнем. haltit “держит”, starchiro “сильнее”, slahit “бьёт”.

Вторичный умлаут. В средневерхненемецкий период, одновременно с редукцией неударного закорневого i, умлаут распространился на все случаи перегласовки краткого ā, которые отсутствовали в древневерхненемецком (вторичный умлаут ā, Sekundärumlaut), а также охватил все задние гласные и дифтонги.

Вторичный умлаут краткого ā дал другой звук по открытости, который, в отличие от результата, первичного умлаута, никогда не обозначался через ē. Этот новый звук, по-видимому, имел лишь слабую i-окраску, так как вначале он вообще не отражался на письме. Позднее он стал обозначаться с помощью приписных или надписных e или i: ae, ai, ā, ā (из надписного e / i получилось современное обозначение умлаута ä). В словарях и грамматиках средневерхненемецкого языка принято обозначать вторичный умлаут краткого a и умлаут других кратких гласных через ä, ö, ü, а умлаут от долгих гласных – через диграфы ae, oe, iu. Все эти звуки по своему характеру были открытыми.

Ср. вторичный умлаут от краткого a:

двн. mahti	свн. mähthe
wahsit	wähset
garwit	gärwet

К вторичному умлауту относятся также случаи перегласовки корневого a под влиянием i, стоящего не в следующем, а во втором слове после корня, ср.:

двн. tagalîh — свн. tägeliсh “täglich”

Средневерхненемецкий умлаут от других звуков и дифтонгов:

двн. mârî “весть, рассказ”	свн. maere (ср. нем. Märchen)
korbi	körbe
skôni	schoene (нем. schön)
wurđi	würde
hûsir	hiuser (нем. Häuser)
gruoni	grüene (нем. grün)
ouga	öugelîn (нем. Äuglein)

Умлаут от долгого û появился уже к 1000 году, в древневерхненемецкий период, на что указывает написание у Ноткера формы множественного числа от hûs “дом” как hiusir.

В результате средневерхненемецкого умлаута в немецком языке появилось три разных по открытости кратких *e* и два разных по открытости долгих *ē*:

- свн. *geste* “гости” – закрытый *e*, результат первичного умлаута;
geben “давать” – обычный *e*, общегерманский по происхождению;
māhte “власти” – открытый *ä* [ɛ], результат вторичного умлаута;
- свн. *êre* “честь” – *ē* общегерманский по происхождению;
maere “известный” – *ē* открытый, результат средневерхненемецкого умлаута.

Таким образом, в средневерхненемецкий период краткие и долгие гласные *e* могли быть как открытыми, так и закрытыми, в отличие от современного немецкого литературного языка, в котором долгие являются закрытыми, а краткие – открытыми. Долгий открытый *e* сохранился в современной литературной норме (ср. *Ähre* [ɛ:] – *Ehre* [e:], *Bär* [ɛ:] – *Beere* [e:]), однако в диалектах его часто заменяет закрытое *ē*.

В средневерхненемецкий период, как и в древневерхненемецкий, умлаут в южнонемецких диалектах получил меньшее распространение. Так, на юге препятствием для умлаута было сочетание *ск*. В современном немецком литературном языке есть некоторые однокоренные параллельные формы (с умлаутом и без умлаута):

с умлаутом	без умлаута (южное происхождение)
<i>drücken</i> “давить”	<i>drucken</i> “печатать” (книгопечатание распространилось из южной Германии)
<i>Rücken</i> “спина”	<i>Rucksack</i> “рюкзак”

Фонологизация умлаута. Распространение умлаута в средневерхненемецкий период на первый взгляд противоречит тому обстоятельству, что *i* за корнем, вызывающий умлаут, в средневерхненемецкий период был уже редуцирован (см. примеры выше). Как мог происходить умлаут, если позиция, его вызывающая (*i* за корнем) исчезла? Этот вопрос легко решается, если мы учтем, что умлаут начал обозначаться на письме позже, чем он начал произноситься. Позиционное изменение гласных под влиянием *i* за корнем произошло в тот период, когда этот *i* еще не был редуцирован. Пока *i* не редуцировался, позиция, вызывающая умлаут, сохранялась, и, следовательно, умлаутированные гласные представляли собой позиционные варианты – аллофоны – гласных без умлаута. Как позиционные варианты, порожденные фонетическим чередованием, эти гласные не обозначались на письме, так как они не воспринимались как самостоятельные звуки. Затем *i* за корнем подверглось ослаблению и редукции, однако умлаутированное произношение корневых гласных

сохранилось. Поскольку это умлаутированное произношение больше не зависело от наличия *i* за корнем, умлауты из аллофонов превратились в самостоятельные фонемы, которые в дальнейшем получили собственные обозначения. Эту эволюцию можно представить схематически таким образом:

<i>Произношение</i>	<i>Написание</i>	<i>Статус</i>
двн. [mahti]	mahti	фонема <i>ä</i>
двн./свн. [mehti]	mahti	аллофон <i>ë</i> фонемы <i>ä</i>
свн. [mehta]	mähte	фонема <i>ë</i>

Процесс превращения умлаутированных гласных в самостоятельные фонемы называется **фонологизацией умлаута**.

При фонологизации умлаута изменился статус чередования в корневых гласных в различных формах слова. Ср.:

двн. gast – gesti	фонетическое чередование, зависящее от фонетической позиции (т.е. чередования аллофонов одной фонемы);
свн. gast – geste	чередование, не зависящее от фонетической позиции, чередование двух разных фонем, зависящее от морфологической формы слова, т.е. морфологическое чередование.

Фонетическое чередование является автоматическим и обычно не осознается говорящим. Так, чередование полных и редуцированных гласных в ударной и безударной позиции в русском языке представляет собой фонетическое чередование и бессознательно, без ошибок воспроизводится любым говорящим, усвоившим русскую литературную норму: вода (вд^а) – воды (в^оды). Напротив, морфологическое чередование связывается с определенными формами слова и поэтому может сознательно использоваться говорящим для их образования. При этом, если в языке есть нерегулярные формы, образование этих форм может оказаться неправильным. Так, в речи детей, говорящих на немецком языке, могут встречаться слабые формы прошедшего времени от сильных глаголов: fahrte вместо fuhr и т.п. При фонетическом чередовании подобное смешение форм невозможно.

Превращение умлаута в морфологическое чередование сделало осознаваемым связь умлаута с определенными грамматическими формами и послужило основой использования умлаута для обозначения грамматических форм в тех случаях, где умлаутированных гласных не было и с фонетической точки зрения не могло быть. Так, в словах мужского рода с суффиксом *i* множественное число образовывалось в древневерхненемецком языке с помощью присоединения суффикса *i*: gast – gesti, свн. gast – geste. После морфологизации умлаут стал использоваться для образования множественного числа от слов мужского рода с другими суффиксами, ср.

двн. bouma “деревья” – нем. Bäume.

Основные грамматические функции умлаута в современном немецком языке заключаются:

- 1) в образовании форм множественного числа существительных – мужского Gast – Gäste, женского Stadt – Städte (двн. steti) и среднего Kalb – Kälber (двн. Kelbir) рода.
- 2) в образовании степеней сравнения прилагательных:
hoch – höher, höchst (двн. höh – höhîro, höhîsto);
- 3) в образовании 2-3 лица настоящего времени сильных глаголов
ich grabe – du gräbst – er gräbt (двн. grabu, grebis, grebit).

Кроме того, умлаут широко представлен в немецком словообразовании:

- в существительных с приставкой ge и суффиксом -e с исконно собирательным значением, ср. Gespräch (двн. gisprähhi), Gedärme (двн. gidarmi).
- в существительных женского рода на -e, образованных от прилагательных: Höhe (двн. höhî), Güte (двн. guotî) и др.
- в существительных с уменьшительным значением на -lein (свн. южн. -lîn) и на -chen (рвн. / всрнем. ichen): Wölflein (свн. wölflîn), Söhnchen (свн. Söhnichen) и др.
- в именах действующих лиц на -er (лат. ârius > двн. âri): Jäger (двн. jagâri, свн. jägaere), Sänger, Bäcker и т.п.
- в одушевленных именах женского рода на -in (свн. -in, -inne) Hündin (свн. hündinne), Füchsin, Göttin;
- в существительных на -nis (двн. -nissa, -nissi): Empfängnis (двн. antfancnissa), Begräbnis, Verhältnis;
- в существительных с некоторыми другими именными суффиксами: -el (двн. il), -ling, -de (двн. -ida): Flügel, Jüngling, Gemälde и др.
- в прилагательных с основой на -j-: süß (двн. suozi, свн. süeze), Kühn (двн. kuoni, свн. küene), spät (двн. spâti, свн. spaete);
- в прилагательных с суффиксами -isch (двн. -isc), -ig (двн. ig), -lich (двн. lîch): höfisch, städtisch, kräftig, höflich, kränklich и др.;
- в слабых глаголах на ja: wählen (гот. waljan), в том числе в каузативных глаголах, образованных от сильных, ср.: sitzen – setzen (гот. satjan), trinken – tränken, fallen – fällen; а также в глаголах от прилагательных: stärken, kürzen, röten и др.;
- в глаголах с суффиксами -igen, -eln (двн. -ilôn), -ern (двн. -irôn): sättigen, tänzeln, blättern.

Обратный умлаут (Rückumlaut). Некоторые древневерхненемецкие и средневерхненемецкие глаголы имели умлаут только в презенсе, а в претерите сохраняли старый гласный, ср.:

свн. nennen – nante

свн. hoeren – hôte

Якоб Гримм полагал, что в этих глаголах умлаут в претерите был устранен для более отчётливого маркирования прошедшего времени и ошибочно дал им название “глаголы с обратным умлаутом”. На самом деле умлаут в претерите данных глаголов не происходил, так как *i* за корнем рано подвергся выпадению, ср.:

двн. nennen (*-jan) – nanta

двн. hören (*-jan) – hōrta

В современном немецком литературном языке сохранилась лишь небольшая группа глаголов с обратным умлаутом (подробнее см. Юниту 3).

Система средневерхненемецкого вокализма (итоговая схема)

В результате фонетических преобразований (умлаута) в средневерхненемецком языке сложилась следующая система вокализма:

<i>Краткие гласные</i>			<i>Долгие гласные</i>			<i>Дифтонги</i>		
i	ü	u	ī	ū	ū	ie	üe	uo
e	ö	o	ē	ō	ō	ei	öu	ou
ë								
ä			ā					
	a			ā				

10. Становление новонемецкого вокализма и слогоделения

10.1. Новонемецкая дифтонгизация и монофтонгизация

При переходе от средневерхненемецкого к новонемецкому в звуковой системе немецкого языка произошел ряд изменений, давших в итоге современную систему немецкого вокализма и слогоделения. Состав гласных фонем немецкого языка изменился в результате двух качественных фонетических изменений: **новонемецкой дифтонгизации** и **новонемецкой монофтонгизации**.

Новонемецкая дифтонгизация. В результате дифтонгизации средневерхненемецкие ударные узкие долгие гласные *i*, *iu*, *u* превратились в новонемецкие дифтонги *ae*, *öa*, *au*.

свн. mîn niuwez hûs – нем. mein neues Haus “мой новый дом”.

Первоначально гласные ī, ū превратились в дитфтонги ei, ou (ср. написание ei), которые позже расширились (см. ниже о расширении дитфтонгов).

Дифтонгизация началась около 1100 г. на юге в баваро-австрийском ареале (в Тироле и Каринтии) и в течение следующих столетий распространялась на запад и на север. Она не охватила север Германии (нижненемецкие диалекты) и Швейцарию (алеманские диалекты на юго-западе). Ср. ннем. mîn Hûs, алем. Schwîzer Dûtsch “Schweizer Deutsch”.

Баварские диалекты – источник “излучения” дифтонгизации – были охвачены ей полностью уже в средневерхненемецкий период (в 13 веке). Средневерхненемецкие баварские поэты уже рифмовали zît (т.е. zeit) и geleit “сопровождение”. В восточносредненемецкие диалекты дифтонгизация вместе с потоками южнотеннемецких переселенцев проникла в 15 веке. В языке Лютера новые дитфтонги представлены уже регулярно.

В литературном немецком языке новые дитфтонги совпали со старыми дитфтонгами ei, öu, au. В немецких диалектах новые и старые дитфтонги различаются, так как старые ei, öu, au подверглись в них дополнительным фонетическим изменениям. Ср. нем. seine Beine – берлинск. seine Beene.

Новонемецкая монофтонгизация. В результате монофтонгизации средневерхненемецкие дитфтонги ie, uo, üe превратились в новонемецкие монофтонги – долгие гласные ī, ū, ü.

свн. liebe guoten brüder – нем. liebe gute Brüder “мои милые братья”

Монофтонгизация началась на рубеже 11-12 веков в средненемецких диалектах и затем частично распространилась на запад и на юг. В баварских и швабско-алеманских диалектах старые дитфтонги сохранились до сих пор, ср. бав. liaber Buab “lieber Bube”.

В результате монофтонгизации в немецком языке появились новые долгие гласные ī, ū, ü, вместо старых, подвергшихся дифтонгизации.

Написание ie, имевшее раньше дитфтонгическое значение īe, сохранилось для обозначения нового долгого ī и стало восприниматься как знак долготы гласного ī. Для обозначения нового долгого u до 15-17 века сохранялся старый знак дитфтонга с надписным o. Остатком надписного o является дуга над u в готическом шрифте (и в письме от руки) для различения сходных по форме букв.

10.2. Расширение дитфтонгов ei > ai, ou > au

Дитфтонги ei, ou, в том числе новые ei, ou, получившиеся в результате дифтонгизации, подверглись расширению в ai, au:

свн. kleit	нем. Kleid [klait]
boum	Baum

Расширение дифтонгов – южнонемецкий процесс, начавшийся примерно в одно время с началом дифтонгизации. Написание *ei* для расширенного *ai* имеет средненемецкое происхождение. В южнонемецкой письменной традиции в соответствии с южным произношением до середины 18 века использовалось написание *ai*. С влиянием традиции императорской канцелярии (см. Юниту 1) связано укоренение в современном немецком литературном языке написания слова *Kaiser* “император”.

В литературном немецком языке в расширенных дифтонгах *ai*, *au* совпали старые дифтонги *ei*, *ou* и новые, получившиеся в результате дифтонгизации. В большинстве немецких диалектов новые и старые дифтонги различаются. Так, в области начала новонемецкой монофтонгизации – средненемецком ареале – тенденции к монофтонгизации оказались настолько сильными, что охватили также и дифтонги *ei*, *ou*, ср. средненем. *haus* – *öge* (нем. *Auge*).

Дифтонгическое и монофтонгическое произношение новых звуков, по-видимому, развивалось постепенно; в дифтонгах второй элемент постепенно уподобился первому, в монофтонгах возник и усилился до самостоятельного звучания дополнительный призвук (напр., *I > ^eI > ei > ei*). Постепенности развития новых звуков в диахронии соответствует постепенность перехода от дифтонгов к монофтонгам на “синхронной” диалектной карте Германии. Так, пересекая границу дифтонгизации *mīn hūs* / *mein haus* в Швейцарии, мы не сможем точно локализовать место (диалект), где кончаются долгие гласные и начинаются дифтонги; трудно будет и определить различие в произношении гласных жителями соседних деревень (диалектов). В то же время при сравнении удаленных друг от друга местных диалектов разница в звучании гласных на границе дифтонгизации становится заметной.

Новонемецкая дифтонгизация, монофтонгизация и расширение дифтонгов представляют собой спонтанные фонетические изменения, охватившие все слова немецкого языка. Кроме этих изменений, для перехода от средневерхненемецкого периода к новонемецкому характерен ряд более частных, нерегулярных качественных фонетических изменений.

10.3. Нерегулярные качественные изменения

Расширение *ü > ö*, *u > o*. В восточносредненемецких диалектах и, соответственно, в немецком литературном языке средневерхненемецкие *u*, *ü* часто расширились (понижились) в *o*, *ö*, особенно перед носовыми. Ср. свн. *sunne* > нем. *Sonne*, свн. *sumer* > нем. *Sommer*, свн. *kūnes* > нем. *König*.

Переход *ā > ō* произошел в большой группе немецких диалектов, но в литературном языке закрепился лишь в некоторых словах: *ohne* (свн. *āne*), *Mond* (свн. *māne*), *Argwohn* (свн. *argwān*, однако, ср. нем. *Wahn*) и др.

Лабиализация и делабиализация. В большинстве современных немецких диалектов **лабиализованные** ö, ü и дифтонг öu делабиализуются, ср. bese “böse”, haite “heute” и др.

Процесс **делабиализации** огубленных звуков в диалектах начался ещё в средневерхненемецкий период. Следствием этого процесса стало смешение обозначений ö/e, ü/i, öu/ei в текстах 15-16 вв., ср. werter “Wörter”, minster “Münster” и др. В литературный немецкий язык проникли только некоторые слова с делабиализацией: Pilz, Ereignis (свн. егöugen от ouge, букв. “ставить перед глазами”), Kissen (свн. Küssen) “подушка” и др.

Лабиализация первоначально неогубленных звуков имела меньшее распространение и охватывала преимущественно южнонемецкие диалекты. Причиной нерегулярной лабиализации, по-видимому, часто было влияние соседних согласных. В литературный немецкий язык вошли слова: zwölf (свн. zwelf), Löwe (свн. lewe), löschen (свн. leschen), schwören (свн. sweren) и др.

10.4. Удлинение и сокращение гласных в новонемецкий период

Важнейшее фонетическое изменение новонемецкого периода – перестройка системы долгого и короткого вокализма в результате закономерного **удлинения и сокращения гласных** в определенных позициях.

Удлинение гласных. Удлинение средневерхненемецких кратких гласных произошло в ударном открытом слоге:

свн. leben (le-ben)	нем. leben	e > ē
свн. fride (fri-de)	нем. Friede	i > ī

Открытый слог – это слог, кончающийся гласным и, следовательно, неприкрытый согласным.

Произошедшее удлинение гласных не всегда или не сразу отразилось на письме, ср. Friede, но leben.

Кроме того, краткие гласные подверглись удлинению:

а) в позиционном открытом слоге, т.е. в односложных словах по аналогии с удлинением в открытых слогах их двусложных грамматических форм, ср.:

свн. tag – tage	нем. Tag – [a:]
-----------------	-----------------

б) в односложных словах перед сонорными, ср.:

свн. vil	нем. viel
свн. in	нем. ihn

Удлинение началось в нижнефранском диалекте и распространилось с севера на юг в 12-14 веках. Оно не охватило некоторые области алеманского ареала.

Сокращение гласных. Долгие гласные сократились перед группой согласных, образующих закрытый слог:

свн. brâhte нем. brachte $\bar{a} > a$.

Перед группой согласных, образующих закрытый слог, не подверглись удлинению и старые краткие гласные, ср. свн. halten нем. halten, так что сочетание согласных в современном немецком языке почти всегда служит знаком краткости предшествующего гласного (об исключениях см. ниже).

Сокращение долгих гласных – более редкий и более поздний процесс, чем удлинение кратких (ранненововерхненемецкий период). Сокращению подверглись и долгие гласные, образовавшиеся в результате новонемецкой монофтонгизации, ср. свн. lieht > нем. Licht.

Удлинение и сокращение гласных в диалектах часто зависит от качества следующего согласного. Литературный язык даёт здесь смешанную и нерегулярную картину. Долгота чаще всего сохранилась в литературном языке перед st, открывающим новый слог, ср. Kloster “монастырь” (свн. klôster), Ostern, trôsten, Schuster, однако была сокращена в Osten и Rost.

В литературном языке встречается также удлинение перед сочетаниями r + согласный: Art, Bart, zart, Herd, Pferd; однако краткость сохраняется в hart, Herz, März и многих других словах.

Целый ряд исключений имеет удлинение кратких гласных в открытых словах. В литературном немецком языке оно часто отсутствует перед t и m, особенно при окончании с сонорными (-er, -el, -en), ср.:

свн. satel	нем. Sattel
свн. himel	нем. Himmel и др.

В этих случаях граница слога была перенесена на согласный. Слог стал таким образом закрытым, а краткость гласного получила обычное графическое обозначение с помощью удвоенного согласного.

Новонемецкие sch (двн. sk) и ch (двн. hh) были в средневерхненемецкий период долгими согласными, поэтому перед sch и ch нет удлинения, ср. waschen (свн. wascen), machen (свн. mahhen) и др. Долгим согласным был и zz, однако перед zz гласные не всегда сокращались, ср. lassen (свн. lâzzen), Genosse (свн. genôzzē), но groß (свн. grôz), grûßen (свн. grûezzen) и др.

Долгота гласного сохранялась в тех случаях, когда группа согласных возникала в результате выпадения гласного. Ср. свн. obez – нем. Obst [o:], свн. maget – нем. Magd “служанка” [a:], свн. voget – нем. Vogt [o:].

Колебания в долготе/краткости отдельных слов литературного языка существовали довольно долго, вплоть до 18 в. (ср. написания этого периода Vatter вместо Vater, Hoff вместо Hof и т.п.).

10.5. Удлинение / сокращение гласных и становление новой системы слогоделения в немецком языке

В результате удлинения/сокращения гласных в новонемецком литературном языке установилось правило, по которому долгий гласный стоит в открытом слоге, а краткий – в закрытом. До удлинения / сокращения строение слога в немецком языке было другим, так как и краткие, и долгие гласные могли стоять как перед одиночным (кратким) согласным, так и перед сочетанием согласных (перед двойным согласным), ср.:

свн. leben – $\check{V}C$, râten – $\bar{V}C$, sezz~~en~~ – $\check{V}CC$, brâchte – $\bar{V}CC$.

В приальпийских южнонемецких диалектах, где не было сокращения/удлинения гласных, это положение сохранилось до сих пор, ср.:

швейц. lëssä – ëssä	“читать” – “есть”	$\check{V}C$ – $\check{V}CC$
wîssä – wîssä	“указывать” – “белить”	$\bar{V}C$ – $\bar{V}CC$

Здесь, как и в средневерхненемецком языке, долгота гласного и долгота согласного не зависят друг от друга. Напротив, в новонемецком языке долгота и краткость гласных потеряла этимологический характер (зависимость от происхождения) и стала зависеть от ударения и строения слога.

11. Основные фонетические признаки современной немецкой литературной нормы

Поскольку немецкая литературная норма сформировалась на смешанной диалектной базе (см. Юниту 1), в неё вошли фонетические явления, имеющие разное диалектное происхождение:

- а) удлинение и сокращение гласных
- б) дифтонгизация
- в) монофтонгизация (в диалектах – узкое средненемецкое распространение)
- г) расширение дифтонгов $e_i > a_i$, $ou > au$ (южнонемецкий процесс, написание e_i – средненемецкое)
- д) сохранение редуцированного -е в конце слова (средненемецкое явление)
- е) pf- как рефлекс р-, -pp- по второму передвижению (южнонемецкое происхождение)
- ж) нижненемецкое произношение звонких

12. Особенности современной немецкой орфографии, связанные с фонетическими процессами в истории немецкого языка (резюме)

Некоторые особенности современной немецкой орфографии имеют исторический характер и восходят к периодам изменения звуковой системы немецкого языка.

ſе утвердилось для обозначения долготы і вследствие новонемецкой монофтонгизации, изменившей дифтонг іе в долгое і.

Еі является более древним вариантом дифтонга аі, получившегося из долгого і в результате новонемецкой дифтонгизации. Расширение еі > аі распространялось с юга, и восточносредневерхненемецкий язык (см. Юниту 1) сохранил для аі старое написание еі.

Два обозначения краткого е в литературном немецком языке – е и ä – являются следствием совпадения двух результатов умлаута от краткого а. Знак е для умлаута от краткого а восходит к древневерхненемецкому первичному умлауту, ä – к средневерхненемецкому вторичному умлауту. В современной немецкой орфографии употребление е и ä носит неэтимологический характер, т.е. не соответствует происхождению краткого звука е из первичного или вторичного умлаута.

Н как знак долготы предшествующего гласного появился в ранненововерхненемецкий период, когда фарингальный h выпал в интервокальной позиции, а разделяемые им гласные стянулись в долгий звук. Употребление h как знака долготы в современной немецкой орфографии также имеет неэтимологический характер.

Двойной согласный как знак краткости предшествующего гласного утвердился в немецком языке после новонемецкого удлинения / сокращения гласных, при котором гласные сократились или остались краткими перед сочетаниями согласных (в закрытом слоге).

Написание sch для ſ является следствием изменения sk > sx > ſ, начавшегося в средневерхненемецкий период.

Немецкая буква ß происходит из обозначения zc, введенного в древневерхненемецком языке для спиранта/аффрикаты, получившихся из общегерманского t в результате второго передвижения согласных. zc долгое время отличалось в произношении от старого “шепелявого” s и совпало с ним только в ранненововерхненемецкий период, после развития из s аллофонов (позже – фонем) ſ и [z].

13. Таблица основных фонетических изменений в истории немецкого языка

I. Предыстория немецкого языка

- **Общегерманский период**

Первое общегерманское
передвижение согласных

Изменение индоевропейской системы
шумных смычных согласных:

ИЕ	bh	dh	gh	> o/г	ḃ	ḍ	ḡ
	b	d	g		p	t	k
	p	t	k		f	þ	x

Исключения: sp, st, sk, ct, pt; закон Вернера

Закон Вернера

Озвончение общегерманских глухих
спирантов f, þ, x, s > **ḃ**, **ḍ**, **ḡ**, **z** в позиции
после гласного, не имевшего на себе
старого индоевропейского ударения.

Германский акцентный сдвиг

Замена индоевропейского свободного
мелодического ударения на динамическое
неподвижное ударение, закрепленное на
первом (корневом) слоге. Закрепление
ударения на первом (корневом) слоге
произошло после действия закона Вернера.

Общегерманский сдвиг
гласных

Основные процессы:

ИЕ	ō	> o/г	ǣ
	ā	>	ō
	ē	>	i
	ei	>	ī

перед N + C

- **Ареальные процессы**

Ротацизм

Общегерманский звонкий z > r в
северогерманских и западногерманских
языках.

Западногерманское
удвоение согласных
(западногерманская
геминация)

Удвоение всех согласных, кроме r, после
краткого гласного перед i / j, реже перед
другими сонантами (в западногерманских
языках)

II. История немецкого языка

• Древневерхненемецкий период

Отверждение общегерманских звонких щелевых	f, d, g > b, d, g (в дописьменный период, является продолжением общегерманских процессов позиционного отверждения звонких щелевых)
Второе верхненемецкое передвижение согласных	Изменение германской системы шумных смычных (в основном в дописьменный период; после окончания действия как фонетического закона распространялось на север через заимствование фонетических образцов).
Переход f > d	Спонтанное изменение, примыкающее ко второму передвижению и восстановившее d после перехода старого d > t по второму передвижению.
Древневерхненемецкая монофтонгизация	Переход общегерманских дифтонгов ai, au в ē, ō в определенных позициях (перед r, h, w; перед h и переднеязычными). В остальных позициях ai, au сузились в ei, ou.
Древневерхненемецкая дифтонгизация	Спонтанная дифтонгизация общегерманских ō > uo, ē ₂ > ia.
Древневерхненемецкое преломление	Позиционное чередование узких i, u, iu и широких e, o, io под влиянием узких и широких гласных следующего слога, а также под влиянием сужающего сочетания “носовой + согласный”.
Древневерхненемецкий умлаут	Позиционное изменение краткого a в e под влиянием i / j следующего слога; так называемый “первичный умлаут”. Исключения: перед ht, hs, gw и некоторые др.

• Средневерхненемецкий период

Редукция безударных гласных	Редукция всех безударных гласных в -e; завершение процессов редукции, начавшихся в древневерхненемецкий период. Исключения: “тяжелые” суффиксы с побочным ударением.
-----------------------------	--

Умлаут	Умлаут от всех гласных и дифтонгов, способных подвергаться умлауту, но не умлаутированных ранее в древневерхне-немецкий период. Образование <i>ä</i> (“вторичный умлаут”). Фонологизация умлаута (превращение умлаутированных гласных в самостоятельные фонемы).
Оглушение звонких согласных на конце слова	Так называемое “отверждение” конца слова”; в средневерхненемецкий период, в отличие от современного немецкого языка, обозначалось на письме.
Переход <i>sk</i> > <i>sch</i>	Наиболее раннее развитие <i>ʃ</i> из общегерманского “шепелявого” <i>s</i> .
Новонемецкая дифтонгизация	Дифтонгизация узких долгих <i>ī</i> , <i>ū</i> , <i>ȳ</i> <i>mīn niuwez hūs</i> > <i>mein neus hous</i> (затем расширение <i>eī</i> > <i>ai</i> , <i>ou</i> > <i>au</i>). Началась на юго-востоке; в восточносредне-немецких диалектах распространилась уже в ранненововерхненемецкий период.
Новонемецкая монофтонгизация	Монофтонгизация узких дифтонгов <i>ie</i> , <i>uo</i> , <i>üe</i> > <i>ī</i> , <i>ū</i> , <i>ȳ</i> <i>liebe guoten brüeder</i> > <i>liebe (i:) gute Brüder</i> .
Новонемецкое удлинение и сокращение гласных	Удлинение гласных в ударном открытом слоге и в некоторых других позициях; отсутствие удлинения или сокращения гласных в закрытом слоге. Процесс, завершившийся в ранненововерхне-немецкий период.

• **Ранненововерхненемецкий период**

Развитие <i>ʃ</i> и <i>z</i>	Развитие общегерманского “шепелявого” <i>s</i> в <i>ʃ</i> начале слова перед согласными, переход <i>s</i> > <i>z</i> в начале и середине слова между гласными и после сонорных.
Совпадение <i>s</i> и <i>z</i>	Совпадение произношения <i>s</i> и <i>z</i> в позициях, не затронутых изменениями <i>s</i> > <i>ʃ</i> , <i>s</i> > <i>z</i> .

Выпадение h	Исчезновение фарингального h в интервокальной позиции.
Развитие ch > ç	Развитие ch > ç в позиции после передних (палатальных) гласных.

Файл материалов

1. Классификация звуков речи

Как известно, звуки человеческой речи делятся на два больших класса: класс гласных и класс согласных. Гласные – это звуки, образующиеся с участием голоса при отсутствии каких-либо артикуляционных преград для выдыхаемого потока воздуха. Согласные, напротив, образуются при наличии преграды в речевом тракте; эта преграда служит источником шума, составляющего акустическую основу согласного. Голос (работа голосовых связок) участвует в образовании звонких согласных и не участвует в образовании согласных глухих.

Класс согласных неоднороден, а их отличия от гласных не абсолютны. Ближе всего к гласным стоят сонорные согласные (сонанты), в образовании которых голос (тон) преобладает над шумом. Как и гласные, сонанты могут образовывать слог, ср. чешское vlk “волк”. Тем не менее, артикуляционно – по наличию преграды в речевом тракте – сонанты являются согласными.

1.1. Классификация согласных

Артикуляционная классификация согласных строится на основе двух основных признаков: места образования и способа образования. Ср. современную немецкую систему консонантизма:

Способ образования	Место образования					
	губные	зубные	средне-язычные	задне-язычные	увулярный	фарингальный
Смычные						
Глухие	p	t		k		
Звонкие	b	d		g		
Щелевые						
Глухие	f	s	ʃ ç	x		
Звонкие	v	z	j			
Аффрикаты	pf	ts				
Носовые	m	n		ŋ		
Плавные		l, r			R	
Придыхательный						h

Место образования согласных характеризуется по органу, образующему преграду. При образовании губных согласных преграду для потока воздуха образуют губы (губно-губные, или билабиальные согласные) или нижняя губа, приближающаяся к верхним зубам (губно-зубные, или лабиодентальные согласные). В немецком языке, в отличие от русского, *v* и *f* являются губно-зубными согласными; напротив, общегерманский *ɥ* (*v*) представлял собой губно-губной звук.

При образовании зубных (дентальных) согласных преграду образуют зубы и передняя часть языка. Зубы являются при этом пассивным органом артикуляции, а язык – активным (подвижным), поэтому зубные согласные могут быть названы также переднеязычными.

Заднеязычные согласные называются также велярными, а среднеязычные – палатальными. При артикуляции среднеязычных палатальных согласных средняя спинка языка поднимается к твёрдому нёбу; это движение языка порождает эффект “мягкости” (палатализации) и в качестве дополнительной артикуляции может сопровождать образование других согласных, которые в этом случае становятся палатализованными (мягкими). Фарингальный *h* образуется в результате сужения глотки.

Способ образования согласных характеризуется по способу образованию преграды. При образовании смычных согласных проход воздушной струи по речевому тракту полностью прекращается за счёт создания смычки органов артикуляции; когда эта смычка резко размыкается, возникает образующий смычные согласные шум. При образовании щелевых согласных (иначе: фрикативных, спирантов) органы артикуляции не смыкаются полностью, а лишь сближаются и создают щель, при проходе через которую воздушной струи порождается шум. Для аффрикат характерна комплексная артикуляция: можно сказать, что в своей первой фазе они являются смычными, а во второй – щелевыми. При образовании аффрикат смычка не раскрывается полностью, и органы артикуляции остаются в суженном положении.

Среди сонорных смычными являются *m* и *n*, дополнительной особенностью которых является прохождение воздушной струи через носовую полость. При образовании *l* воздушная струя проходит по обеим сторонам от языка; *ɾ* образуется за счёт вибрации активного органа артикуляции: передней части языка при переднеязычном *ɾ* и язычка (увулы) – при увулярном *R*.

К особенностям образования согласных относится участие/неучастие голоса (вибрации голосовых связок). Немецкие “глухие” и “звонкие” согласные противопоставляются друг другу скорее не как глухие и звонкие, а как сильные, артикуляционно напряженные, и слабые, артикуляционно ненапряженные согласные.

1.2. Классификация гласных

По признаку скольжения (однородности артикуляции) гласные делятся на монофтонги и дифтонги.

С точки зрения артикуляции гласные различаются по ряду, подъёму, а также огубленности (лабиализации). Признаки ряда и подъёма – универсальные признаки, основанные на характеристике положения языка при произнесении гласных.

	Передний ряд	Задний ряд
Верхний подъём	i	u
Средний подъём	e	o
Нижний подъём	a	

При артикуляции гласных переднего ряда язык продвинут в переднюю часть рта, при артикуляции гласных заднего ряда – оттянут назад. Гласные разного подъёма отличаются друг от друга степенью подъёма языка при их артикуляции. Гласные верхнего подъёма являются также узкими (закрытыми), нижнего подъёма – широкими (открытыми).

Признак лабиализации в русском языке лишь сопровождает артикуляцию гласных заднего ряда /y/ и /o/, в немецком же языке признак лабиализации является различительным, отличая передние гласные *ü* и *ö* от передних, но нелабиализованных *i* и *e*.

Признак долготы представляет собой количественную характеристику гласных.

2. Звуковой строй готского языка

Относящийся к восточногерманской группе, готский язык обладает наиболее ранними из дошедших до нас древнегерманских письменных памятников (готский перевод Библии – 4 в. н.э.; ср. ранние древневерхненемецкие письменные памятники – конец 8 в. н.э. С этой точки зрения готский язык предстаёт для нас как наиболее древний германский язык, поэтому данные готского языка часто привлекаются реконструкции и демонстрации архаических особенностей германских языков.

Ниже приводится краткая справка по звуковому строю готского языка и основным правилам чтения готского письма.

В готском алфавите нет последовательного обозначения долгих и кратких гласных. Сочетание *ei* всегда обозначает долгий гласный *ī*, буква *i* – краткий *i*. *E* и *o* всегда обозначают долгие *ē*, (в готском *ē* совпали общегерманское *ē*₁ и *ē*₂) и *ō*, поэтому знак долготы над ними не ставится. Так как в готском языке произошло спонтанное повышение общегерманских кратких *e* > *i*, *o* > *u*,

(“готское повышение”), краткие е и о встречаются как аллофоны *i* и *u* только в определённых позициях – перед **r**, **h**, **hw** – в которых они обозначаются с помощью диграфов *ai* и *au*.

Повышение *e > i* привело также к изменению общегерманского дифтонга *eu > iu*. *ai* и *au* не перед **r**, **h**, **hw** в большинстве случаев читаются как дифтонги. К исключениям относятся, в частности, редуплицирующие глаголы (см. Юниту 3), в которых *ai* в первом удваивающем слоге читается как *ε*, ср. гот. *lailot* “оставил” [lɛlɔt]. Как *ai* и *au* диграфы читаются также в заимствованных словах, например, именах, ср. гот. *Aileisabaiþ* “Елизавета” (из греч.).

h в готском языке является глухим придыхательным спирантом, **hw** – специфически готский звук (единая фонема), которому в других германских языках соответствует сочетание двух звуков *h + w*.

q обозначает лабиализованное *k* (*k^w*).

w, как и в других древних германских языках, является полугласным, стоящим по произношению между гласным *u* и губно-губным *v*.

z является звонким спирантом [z].

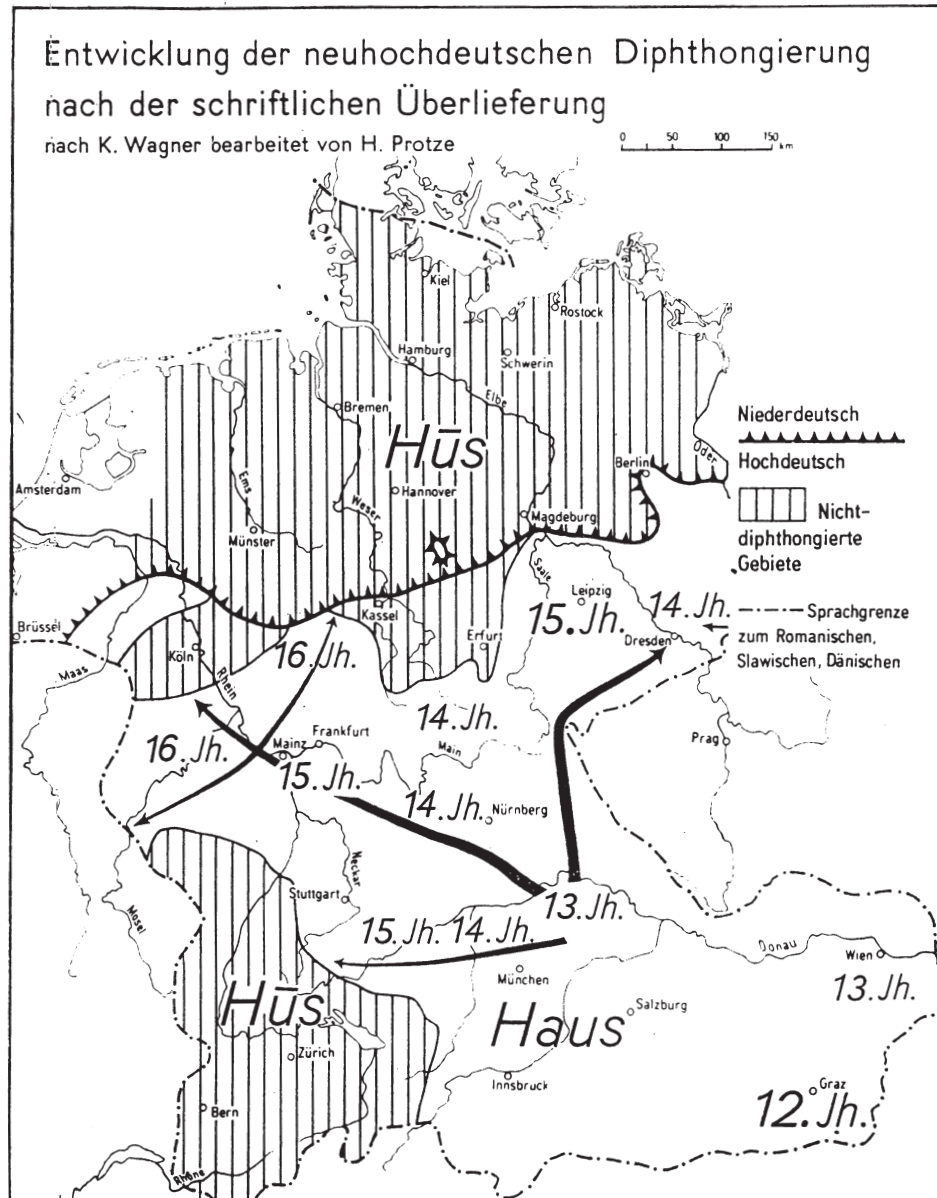
b, **d** произносятся как звонкие смычные в начале слова, в удвоении и после сонорного, а в середине слова являются звонкими щелевыми **ḅ**, **ḁ**.

g чередует смычность/спирантность так же, как **b** и **d**, но в начале слова произносится как спирант **g**. **g** перед заднеязычными согласными произносится как носовой **ŋ**.

Примеры:

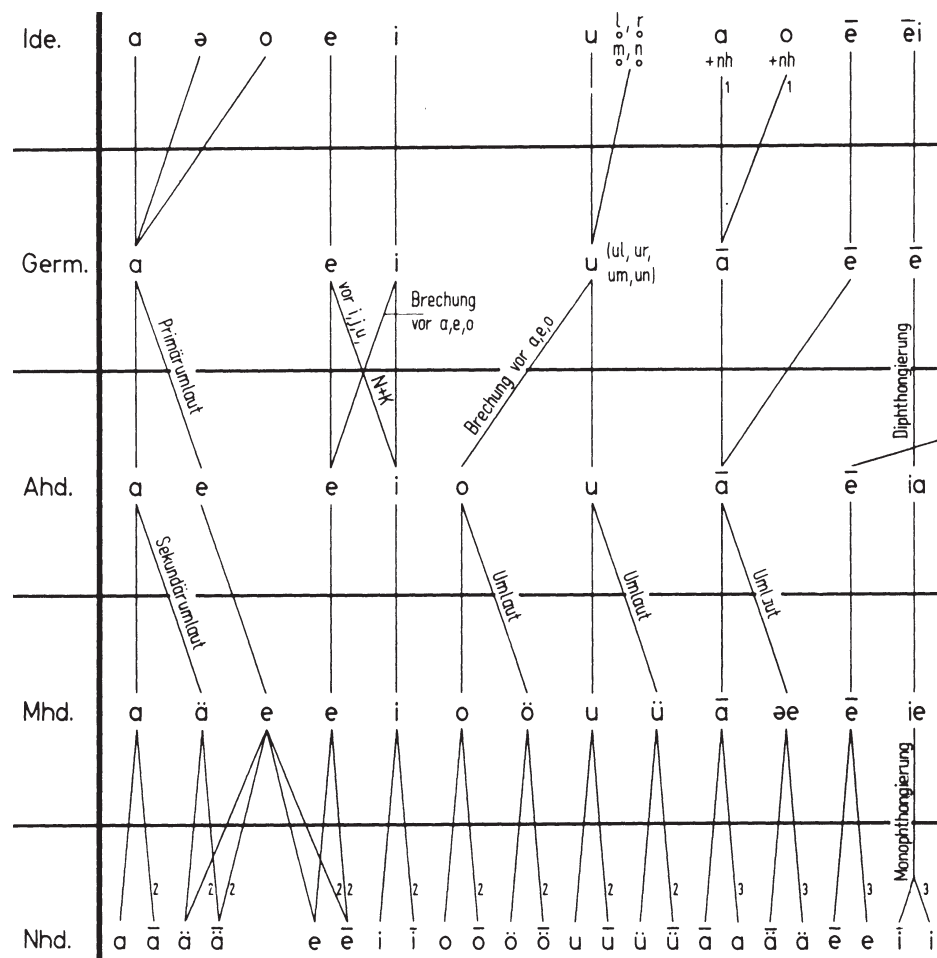
гот.	weis	[u:is]	двн.	wir	“мы”
	is	[is]		er	“он”
	for	[fo:r]		fuor	“exал”
	bairan	[beran]		beran	“нести”
	haum	[hɔrn]		horn	“рог”
	haitan	[haitan]		heizan	“называть”
	auk	[auk]		ouh	“также”
	biugan	[biuḡan]		biogan	“гнуть”
	hw̥veits	[h ^w i:ts]		hw̥iz	“белый”
	qiman	[k ^w iman]		queman	“приходить”
	maiza	[maiza]		mēr	“больше”
	fadar	[faḁar]		fater	“отец”
	giban	[ḡiḅan]		geban	“давать”
	boka	[bo:ka]		buoh	“книга”
	dags	[daxs]		tag	“день”
	briggan	[brinḡan]		bringan	“приносить”
	þagkjan	[θaŋkjan]		denken	“думать”

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ

Karte 1. Entwicklung der neuhochdeutschen Diphthongierung nach der schriftlichen Überlieferung.

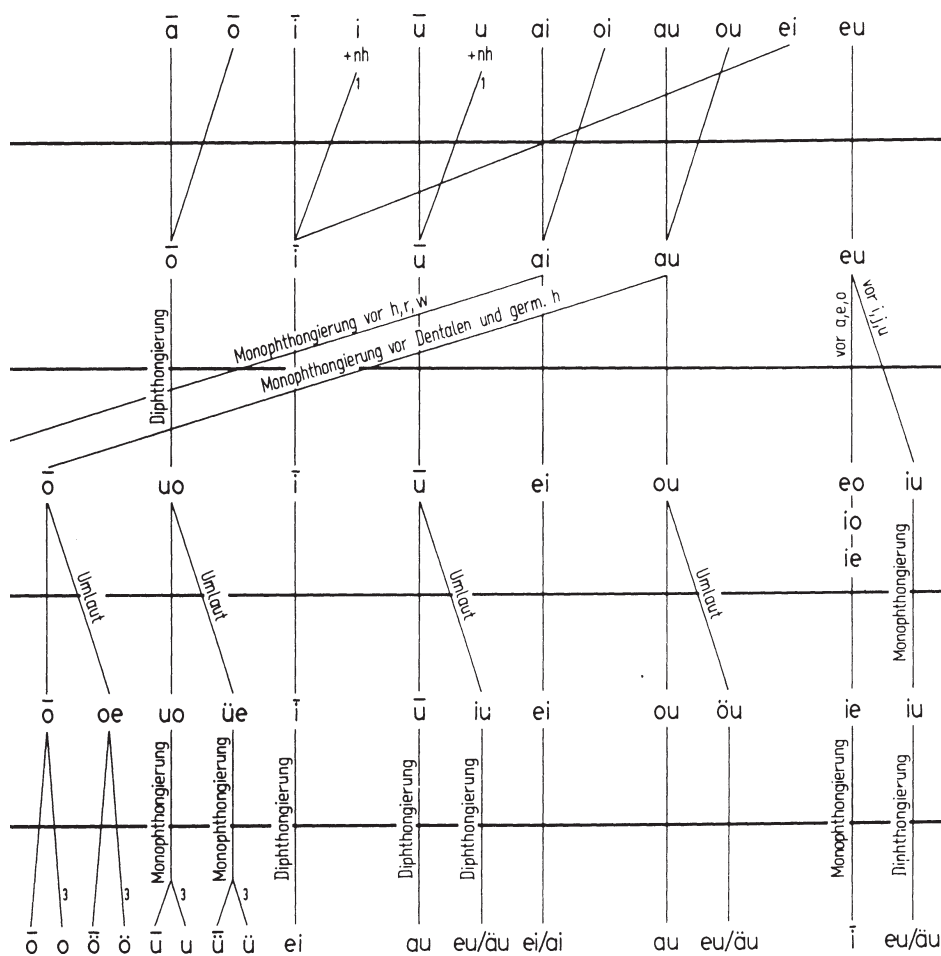
Entwicklung des Vokalismus vom Ide. bis zum Nhd.

Auf die phonetische Qualität der einzelnen Laute konnte hier nicht eingegangen werden. Es werden auch nicht alle Entwicklungen angegeben.

- ¹ Vokaldehnung durch Nasalschwund in germ. Zeit
- ² Dehnung in offener, z.T. auch in geschlossener Tonsilbe
- ³ Kürzung vor mehrfacher Konsonanz

Tafel 1

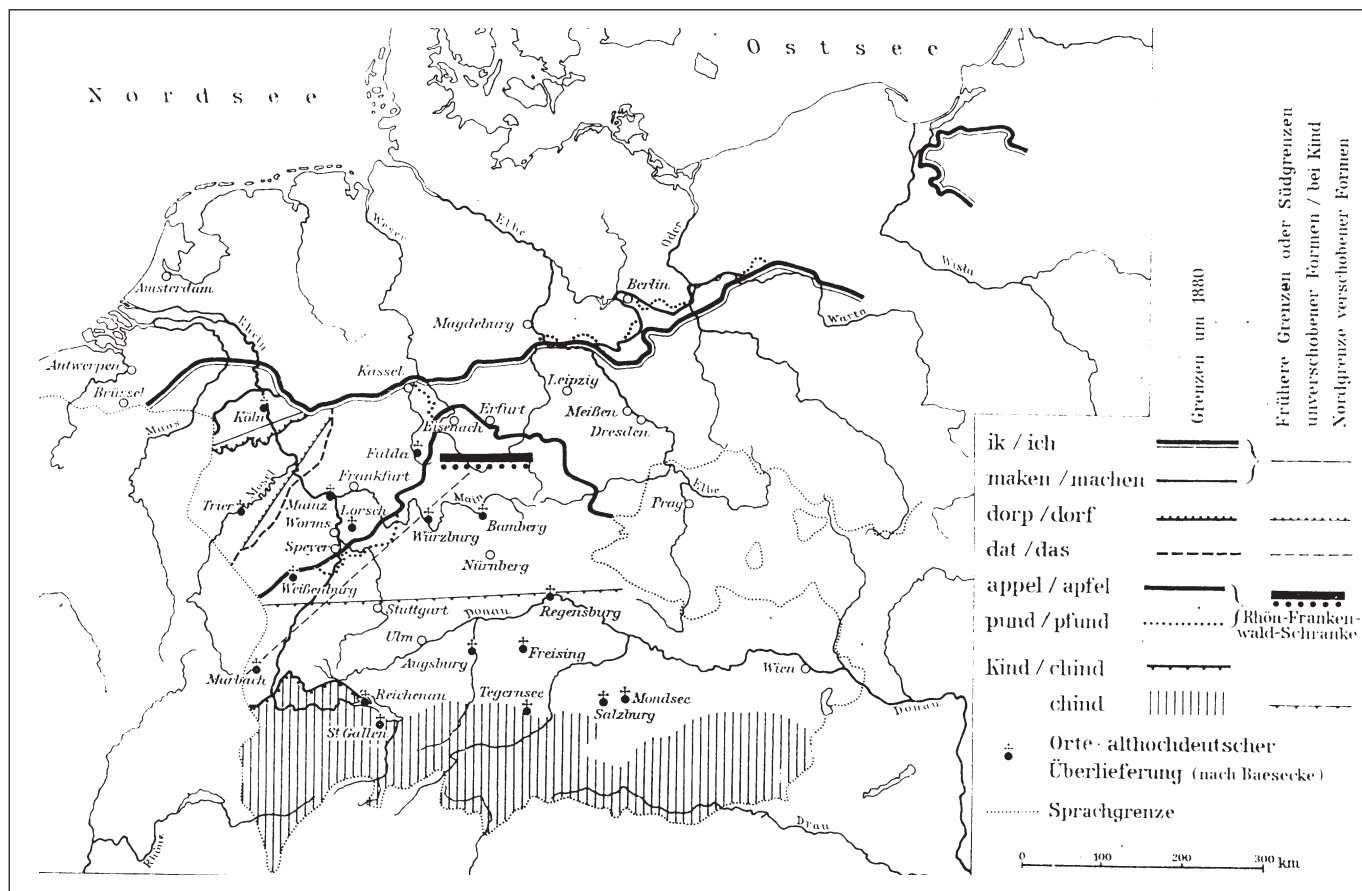

Stand im Nhd.

Kurze Vokale : a, ä, e, i, o, ö, u, ü

Lange Vokale : ā, ǣ, ē, ī, ō, ȝ, ū, ȳ

Diphthonge : ei/ai, au, eu/äu

Karte 2. Lautverschiebungsstufen, Aufnahme um 1880

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

I. Подготовьте реферат по одной из предложенных тем.

Темы рефератов

1. Сходства и различия первого общегерманского и второго верхненемецкого передвижения
2. Второе верхненемецкое передвижение и немецкие диалекты.
3. Позиционные изменения согласных в истории немецкого языка.
4. Редукция безударных слогов и её последствия для звукового строя немецкого языка.
5. Сходства и различия умлаута и преломления в немецком языке.
6. Виды фонетических изменений дифтонгов в истории немецкого языка.
7. Виды фонетических изменений монофтонгов в истории немецкого языка.
8. Столкновение старых и новых фонем в ходе фонетических изменений и его последствия.
9. Историческое соотношение фонетики литературного немецкого языка и диалектов.

Тема реферата: « _____
_____ ».

План реферата:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____

Основные положения (тезисы) по теме реферата:

- II. Охарактеризуйте по месту и способу образования германские согласные, получившиеся в результате первого передвижения (см. примеры слов в тексте пособия).

- III. Укажите возможности изменений щелевых согласных в древнегерманских языках.

IV. Дайте схематическое изображение второго верхненемецкого передвижения согласных.

V. Проследите и схематически изобразите пути развития индоевропейского *s* в общегерманском и немецком языках.

VI. Проследите и схематически изобразите пути развития индоевропейского *t* в общегерманском и немецком языках.

VII. Проследите и схематически изобразите пути развития индоевропейского *k* в общегерманском и немецком языках.

VIII. Назовите позиционные изменения гласных в древневерхненемецком языке

IX. Укажите пути развития индоевропейских дифтонгов в общегерманском и немецком языках.

X. Проследите пути развития индоевропейских кратких гласных в немецком языке.

XI. Укажите источники долгих гласных современного немецкого языка.

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Редактор: П. Н. Гончаров
Оператор компьютерной верстки: В. С. Левшанов

Сдано в печать
Заказ